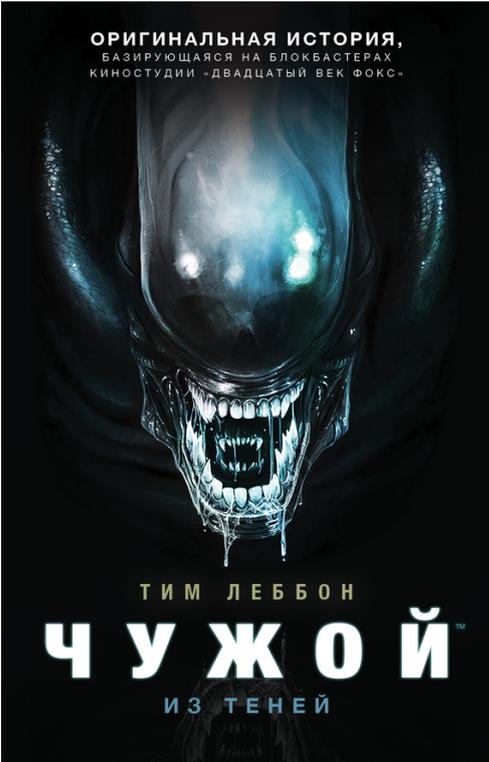

ОРИГИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ,
БАЗИРУЮЩАЯСЯ НА БЛОКБАСТЕРАХ
КИНОСТУДИИ «ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ФОКС»

ТИМ ЛЕББОН
ЧУЖОЙ[™]
ИЗ ТЕНЕЙ

Тим Леббон
Чужой: Из теней
Серия «Чужой против Хищника»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18042291
Тим Леббон. Чужой: Из теней: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-095937-2

Аннотация

В детстве Крис Хупер мечтал о монстрах. Чудовищах из неизведанных уголков Вселенной. Но в глубоком космосе он нашел только тьму и изоляцию. А еще тримонит, самый твердый материал из всех, известных человеку, который он и его товарищи-шахтеры обнаружили на изъеденной сокрушительными песчаными бурями планете LV-178.

Когда космический челнок врывается в горнорабатывающую орбитальную станцию «Марион», шахтеры узнают, что глубоко в пещерах планеты скрывается нечто большее, чем тримонит. Там затаилось ЗЛО, погруженное в гибернацию и ждущее подходящую жертву.

Хуп и его товарищи вскрывают гнездо ксеноморфов, и слово «ад» приобретает новый смысл. Очень быстро шахтеры понимают, что их единственная надежда – самый невероятный из всех возможных спасителей...

Эллен Рипли, последний человек, переживший катастрофу коммерческого звездолета «Ностромо».

Содержание

Часть первая. Монстры во снах	5
1. «Марион»	5
2. «Самсон»	14
3. Рипли	25
4. 937	35
5. «Нарцисс»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Тим Леббон

Чужой: Из теней

Tim Lebbon: ALIEN™: OUT OF THE SHADOWS

Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Group Ltd.

Перевод с английского Эльги Ботнарь

Copyright © 2014 by Tim Lebbon. All rights reserved.

Alien™ & © 2014 Twentieth Century Fox Film Corporation. All rights reserved

© Э. Ботнарь, перевод на русский язык, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Вселенная ни милосердна, ни жестока.

В ней есть лишь безразличность

Карл Саган

ЕЖЕГОДНЫЙ ОТЧЕТ О ХОДЕ РАБОТЫ

Получатель: Корпорация «Вейланд-Ютани», научный отдел (Исх: код
937)

Дата: (не указана)

Передача: (ожидается)

Мои поиски продолжаются.

Часть первая. Монстры во снах

1. «Марион»

Монстры не раз навещали Криса Хупера во снах.

Как и любого ребенка, чудовища приводили его в восторг. Но в отличие от детей, рожденных столетиями ранее, у Криса была реальная возможность отправиться в такие дальние дали, где он и правда мог встретить существа, будоражившие его в сновидениях. Это когда-то монстры обитали лишь на страницах книг со сказками или на экранах, демонстрировавших цифровые миры выдумщиков-режиссеров. Теперь освоение человеком космоса дарило невероятные возможности.

Да, сны, полные чудовищ, с детства сопровождали жизнь Хупера, и он не переставал вглядываться в звезды.

Перешагнув порог двадцатилетия, Крис отправился на один из спутников Юпитера – Каллисто и проработал там год. Однажды, когда их команда занималась привычным делом – добычей руды, обнаруженной на глубине нескольких миль, работающие по соседству китайцы наткнулись на подземное море. В нем обитали ракообразные, включая креветок, крошечные рыбы-лоцманы, какие-то тончайшие существа длиной сто футов, напоминающие листья пальмы, – и ни одного монстра, предмета грез Криса.

Став инженером, Хупер покинул Солнечную систему. Помимо поиска и добычи полезных ископаемых он соглашался бог знает на какую работу, даже на участие в грузоперевозках, и все ради встречи с иноземными существами на астероидах, планетах или спутниках. И хотя взрослая жизнь заметно пригасила яркие фантазии Криса, отяготив раздумьями о семейной неустроенности, о своем хорошем заработке и о никчемности достатка, Хупер не переставал мечтать. К его огорчению, годы поисков и трудов не осчастливили свиданием с монстрами из сновидений.

Время бежало, и пришлось смириться с мыслью о том, что мечты остаются мечтами. Да и вообще, Вселенная не столь удивительная, как себе представлял когда-то Хупер. Везде своя рутина.

По крайней мере, в космосе вожделенных чудес он не нашел.

Крис решил передохнуть от трудов над требовавшим внимания механизмом в первом из четырех стыковочных отсеков космической орбитальной станции «Марион». Да, пора. Однако прежде он посмотрел в один из иллюминаторов отсека на планету внизу – взглядом, полным неприязни и тоски. LV-178! Умники, даже не потрудились дать название неприветливому, разрываемому бурями, разрушаемому скалистому порождению космоса. Планета превращалась в песок. Три долгих года он провел в этой дыре, заработал целое состояние, которое не на что было потратить.

Тримонит был ценнейшим веществом для людей, уникальным топливом для космических кораблей, и находка на планете богатых залежей считалась настоящей удачей. Затраты окупались еще в начале разработок. Каждый раз после очередной пятидесятидневной смены Хупер обещал себе однажды вернуться домой. Домой, к двум сынишкам и жене, которых он оставил семь далеких лет назад. Но слово «однажды» оставалось лишь словом. И Крис стал подозревать, что у него появилась психическая зависимость, что подобная жизнь вошла в привычку, и чем дольше он пробудет здесь, тем сложнее будет эту привычку бросить.

– Хуп! – голос прозвучал неожиданно и потому напугал.

Крис вздрогнул, но, развернувшись, увидел Джордан, веселящуюся от произведенного эффекта.

Уже год как между ними нет романтических отношений. Слишком долго они находились под одной крышей, слишком напряженную работу выполняли. В подобных командировках частые, но неизбежно короткие связи никого не удивляли. И Хупер радовался тому, какие добрые отношения им удалось сохранить. Любовные переживания ушли, но они обрели друг в друге лучших друзей.

– Люси, я из-за тебя чуть в штаны не наложил.

– Для тебя – капитан Джордан, – даже не взглянув в иллюминатор, подруга осмотрела механизм, над которым трудился Крис. – У тебя все в порядке?

– Да. Правда, нужно заменить тепловые экраны, и я попрошу Пауэлла и Велфорда заняться этим.

– Двое из ларца, – улыбнулась Джордан.

Трудно найти двух более разных людей. Пауэлл – чернокожий, вытянутый, словно мяча, великан, а Велфорд – блондин, значительно уступающий другу в росте, но превосходящий в ширину раза в два. Их роднило одно: столь искусных мастеров среди космических инженеров надо было поискать.

– Связи по-прежнему нет? – спросил Хуп.

Джордан сникла. Они не в первый раз теряли связь с поверхностью строптивой планеты, но ее стабильное отсутствие в течение двух дней вызывало серьезное беспокойство.

– Таких бурь, как нынешняя, я не видела, – ответила Люси, кивая на иллюминатор. С высоты трехсот миль, поверхность казалась более суровой, чем обычно: над пятнистой землей, окрашенной в оранжевый, желтый, коричневый и алый цвета и их богатые оттенки, раскручивались и бушевали вихри. – Должно быть, они скоро утихнут. Не то чтобы я очень переживала, но была бы счастлива связаться с посадочными кораблями.

– Согласен. «Марион» кажется совсем заброшенной, пока ждешь своей смены.

Подруга молча кивнула. Хупер, чувствуя ее обеспокоенность, захотел сказать что-нибудь утешающее, но пауза затянулась. Впрочем, именно способность справляться с трудными ситуациями помогла Джордан стать капитаном. Она была настоящим бойцом.

– Сегодня нас опять ждут спагетти от Ляшанса, – перевела разговор на другую тему Люси.

– Для француза он хорошо разбирается в итальянской кухне.

Девушка усмехнулась, но Крис уловил в ее голосе прежнее напряжение.

– Люси, это всего лишь шторм, – попытался успокоить он.

Хупер верил в то, что говорил. Но он знал также и то, что «всего лишь шторм» может обернуться катастрофой. Здесь, в отдаленном секторе космоса, уже неплохо освоенном людьми, каждый работал на пределе возможностей и открытых технологий. Они делали все для достижения целей, поставленных перед ними горнодобывающей компанией «Келланд», и достаточно было «такой малости», чтобы дело пошло наперекосяк.

Хупер не встречал судового инженера лучше, чем он сам, это и обеспечило ему место на «Марион». Джордан на борт станции привела слава опытного капитана. Циничный и грубоватый Ляшанс был не только отличным пилотом, но и человеком, знающим, что такое космос, и умеющим предугадывать опасность. И пусть команда на первый взгляд представляла собой разномастную кучку людей, каждый из членов их маленького сообщества был первым в своей сфере. Многие из крепких шахтеров в свое время отлично поработали на спутниках Нептуна и Юпитера. Хотя, по правде говоря, те еще были парни. Достаточно было услышать их соленый юмор, а уж за словом в карман они не лезли. Но и сломить их не легче, чем тримонит, который они добывали.

Но ни опыт, ни мастерство, ни стойкость не в силах перехитрить судьбу. Все члены команды знали, на какой риск пошли. Большинство из них давно привыкли жить по соседству с опасностью, в постоянной близости от смерти.

Семь месяцев назад они потеряли троих шахтеров, когда корабль «Самсон» прибыл на планету, чтобы забрать с ее поверхности отстоявших вахту горняков. Винить, в общем-то, было некого: к беде привела чрезмерная поспешность. Бедолагам так хотелось поскорее вернуться на борт станции после пятидесяти дней, проведенных в чреве шахты, что в результате некорректных действий атмосферный шлюз посадочного корабля не закрылся полностью, и устройство отказало, а люди задохнулись.

Крис не сомневался, Люси все еще мучили бессонные ночи. Целых три дня после передачи слов соболезнования семьям погибших шахтеров она не покидала кабины командного отсека. Умение сопереживать и заботиться о подчиненных – эти черты, по мнению Хупера, делали Джордан незаурядным командиром. В придачу к бойцовскому характеру.

– Всего лишь шторм, – повторила за ним Джордан.

Она оперлась о плечо Криса и всмотрелась в иллюминатор. Несмотря на жестокость климатических условий, издалека планета казалась действительно красивой. Краски осени на ее поверхности были положены на диво хорошо.

– Терпеть не могу это местечко, – проговорила Люси.

– Зато на жизнь хватает.

– Хм-м! Жизнь... – Джордан, похоже, окунулась в сентиментальщину.

Хупер не любил, когда Люси хандрит, но такова плата за их близость: ему приходилось сталкиваться с разной Джордан. О некоторых сторонах личности капитана остальные члены команды даже не догадывались.

– Почти закончил, – Крис легонько оттолкнул ногой болтающуюся трубу. – Встретимся через час в комнате отдыха. Партийку в бильярд?

– Очередной реванш? – подняла бровь Джордан.

– Тебе же придется когда-нибудь поддаться.

– Никогда и ни за что тебе это не светит.

– Помнится, когда-то я давал тебе поиграть с моим кием.

– Как твой капитан, я вполне могу отправить тебя в карцер за подобные высказывания.

– Конечно. И какая армия тебе в этом поможет?

– Хватит попусту тратить время. Возвращайтесь к своим обязанностям, главный инженер, – скомандовала Джордан и развернулась к Крису спиной.

– Так точно, капитан, – ответил Хупер, глядя вслед подруге, пока та шла по темному коридору. Но вот Люси исчезла в проеме двери, и он остался в одиночестве.

Наедине с атмосферой, звуками и запахами станции...

В воздухе царил смрад, похожий на запах мочи. Он исходил от мелких надоедливых клещей, которым удавалось размножаться, несмотря на все попытки команды истребить их. Полчища этих крошечных существ выделяли настолько въедливый запах, что он, казалось, навсегда вошел в состав воздуха на борту.

Хупер давно не замечал неумолчного гудения машин и иных «технических» звуков на судне. Помещения наполнились отдаленными стуками и повторяющимся скрежетом; давали о себе знать вентиляторы, порой доносились скрипы передвигающегося по кораблю груза. Некоторые шумы Крис узнавал с первой же секунды. Он мог справиться с каким-либо сбоем в устройстве, едва услышав его непривычное звучание, или когда обнаруживал пропажу необходимого голоса в хоре механизмов. Так, например, он восстанавливал поврежденные линии связи, менял уплотнители, не говоря уже о приведении в норму заевших дверей.

Но время от времени по станции проносились и загадочные, ничем не объяснимые звуки: то неуверенные, но тяжелые шаги в дальних коридорах, то крики, распространявшиеся на пару уровней. Как Хупер ни старался разобраться, но не смог выяснить, кому они принадлежали. Ляшанс же любил говаривать, что так от скуки развлекается сам корабль.

Крис знал, что слова француза – только шутка. Тот не мог не шутить. И шутил своеобразно.

Хотя станция была огромной, и Крис тратил не менее получаса, чтобы обойти ее от головной части до хвостовой, «Марион» оставалась крохотным островком посреди громадного космоса. В последнее время мысли о Вселенной омрачали настроение Хупера, и стоило ему погрузиться в подобные размышления, как он ловил себя на том, что вот-вот взорвется, что его разнесет на части, клетку за клеткой, молекулу за молекулой, что он вылетит в космос, из которого прибыл, к звездам, которые его создали. То ли дело раньше! Когда Крис был мальчиком, зачарованно глазающим на космические дали в надежде когда-либо отыскать там монстров из своих снов, тогда он чувствовал себя особенным и счастливым.

Сейчас же взрослый Хуп ощущал себя незавидно маленьким.

И как бы сплоченно команда ни жила на борту «Марион», как бы слаженно ни трудилась, каждый из них был сам по себе.

Отмахнувшись от неприятных мыслей, Хупер вновь принялся за работу, намеренно громко стуча и лязгая инструментом, чтобы заглушить нотки давящего одиночества. Он с нетерпением ждал партии в бильярд и, увы, готовился подставить свой зад, как проигравший, на казнь – под шлепки Джордан. На станции у Хупа было достаточно добрых знакомых, но по-настоящему хорошим другом он мог назвать только ее.

Комната отдыха представляла собой блок из четырех помещений в задней части «Марион», за ним находились жилые отсеки. Здесь был кинотеатр с большим экраном и множеством сидений, музыкальная библиотека, способная порадовать любого меломана на борту или просто хорошего человека, читальный зал с удобными креслами и устройствами для чтения, а также бар Бакстера, более известный как «Биби». Барменом подрабатывал сам инженер Джош Бакстер, главный связист. Правда, коктейли у него выходили дрянные.

Зажатый с одной стороны жилыми, а с другой – грузовыми отсеками, «Биби» быстро стал общественным центром станции. Людям пришлось по душе два бильярдных стола, место для настольного тенниса, коллекция игровых консолей и барная зона со столиками и стульями, расставленными без особой системы.

Компания, оплатившая создание станции, не стала тратить на отделку помещения, потому вверху вместо потолка красовался ничем не прикрытый трубопровод, пол покрывал шероховатый металл, а стены поначалу выглядели голыми; были и другие малосимпатичные детали. Однако такое пренебрежение только позабавило команду и пробудило инициативу. Жесткие стулья набили мягким материалом, слабое освещение оставили, решив, что оно придает помещению приятный полумрак, стены же художественно задрапировали одеялами. Одни одеяла предварительно выкрасили в подходящий цвет или разрисовали, другие разрезали или разорвали, а потом скрепили заново. Ни одна из драпировок не походила на другую. Так комната отдыха превратилась в прибежище уютное и почти изысканное.

Между сменами шахтеры практически все пятьдесят дней отдыха проводили в баре. И хотя распределение алкоголя строго контролировалось, бурные вечеринки случались нередко, а порой затягивались на всю ночь.

Капитан Джордан не имела ничего против. Более того, она приветствовала подобный способ снятия напряжения. Иначе ее люди рано или поздно не выдержали бы. Труд у них был адским, а их родные дома, близкие остались далеко. Слишком далеко.

Все на станции нуждались в месте, в котором бы чувствовали себя как в домашней обстановке. «Биби» оказался именно таким местом.

Когда Хуп вошел в бар, там было безлюдно. В периоды затишья, во время шахтерского пересменка, у Бакстера появлялась возможность хорошенько прибраться, пополнить запасы, – словом, подготовиться к следующему нашествию гостей. Сейчас он как раз этим и занимался. Джош хлопотал за стойкой бара, проверяя количество пива и собирая комплекты

обезвоженных закусок. Вода на борту «Марион» всегда чуть отдавала металлическим привкусом, поэтому бармен разводил большинство лакомств в выдохшемся пиве. Все дружно поддержали его идею.

– А вот и он, – послышался голос Джордан. Она сидела за одним из бильярдных столов с бутылкой пива в руке. – Захотел новой взбучки. Что скажешь, Бакстер?

Джош приветственно кивнул Хуперу.

– Сосунок нарывается на неприятности, – согласился он с Джордан.

– Вот именно. Сосунок.

– Слушай, ну если ты не хочешь играть...

Джордан соскользнула со стула, выхватила кий из подставки и бросила Крису. Но, как только он поймал его, по всему кораблю зазвенел сигнал внутренней связи.

– Это еще что? – недовольно произнесла капитан.

Бакстер наклонился через стойку и стукнул по кнопке связи.

– Капитан! Хоть кто-нибудь! – раздался взволнованный голос Ляшанса. – Поднимитесь в кабину, у нас входящий от одного из посадочных кораблей, – французский акцент пилота был заметнее, чем обычно. Такое случалось, но нечасто.

Джордан кинулась к барной стойке и нажала на кнопку передачи связи:

– От какого корабля?

– «Самсон». Но все очень плохо.

– В смысле? – спросила Люси.

Ответ на ее вопрос затерялся в путаных словах Ляшанса и в беспорядочных звуках, доносящихся из кабины пилота, среди которых послышался чей-то крик. Они с Джордан закрыли глаза.

А затем побежали, и бармен рванул за ними.

«Марион» – совсем не маленькая станция, поэтому Хупер с остальными добрались до кабины, исполняющей заодно функции командного пункта, лишь через несколько минут. Им пришлось пробежать через изогнутый петляющий коридор, затем подняться на три уровня вверх. По пути они столкнулись с медиками Гарсиа и Касьяновой. Стихийно собравшийся отряд прибыл в центр управления, когда остальные ключевые специалисты находились уже на месте.

– Что происходит? – потребовала отчета Джордан.

Бакстер кинулся к центру связи, и пилот поспешно освободил его кресло. Связист надел наушники, а его рука привычно заскользила над множеством кнопок и рычагов.

– Я что-то уловил посреди шума пару минут назад, – ответил француз. – Они поднимаются выше, и все потихоньку проясняется.

На корабле пилота прозвали «Без шансов», за его немногословный пессимизм. Но вместе с тем все отдавали должное его хладнокровию. Однако сейчас, – и Крис видел это, – Ляшанс был испуган. Француза выдавало лицо.

– «Самсон», здесь капитан Джордан, – начал Бакстер. – Пожалуйста, дайте нам свои...

– Нет у нас времени, чтобы что-то давать! Просто заведите уже медкапсулу! – раздавшийся голос искажался помехами, поэтому трудно было понять, кто говорил.

Джордан выхватила у Джоша наушники. Хупер огляделся – экипаж столпился у центра связи. Большое помещение оказалось маленьким для такого количества людей, отчего все стояли плотно друг к другу. Каждого переполняло напряжение, замерла даже обычно невозмутимая Карен Снеддон, научный работник. Эта худенькая женщина со строгим лицом побывала на многих планетах, астероидах и спутниках, но даже в ее взгляде угадывалась большая тревога.

– «Самсон», это капитан Джордан. Что случилось? Что происходит в шахте?

– ...чудовища! Мы...

Связь резко оборвалась, оставляя в кабине звенящую пустоту.

Через широкие иллюминаторы виднелись знакомая картинка космоса и изгиб планеты, на которой будто бы ничего не изменилось. Слабое гудение механизмов перекрывало дыхание взволнованных членов команды.

– Бакстер, – тихо произнесла Джордан. – Хорошо бы вернуть связь с ними.

– Я стараюсь, как могу.

– Чудовища? – медик Гарсиа нервно постукивала пальцем по подбородку. – Пока никому не доводилось встречать существ под землей, так ведь?

– На поверхности обитают только бактерии, – подтвердила Снеддон, переминаясь с ноги на ногу. – Может, мы неправильно расслышали? Может, они сказали «трещины» или что-то в этом роде?

– Мы можем засечь их на сканерах?

Связист махнул рукой влево, где три экрана были наклонно прикреплены к панели управления. Один подсвечивался тускло-зеленым цветом и показывал две маленькие светящиеся точки, быстро бегущие в их сторону. На экране пронесся отсвет электрического шторма. Но точки не пропали из виду, их движение не остановилось.

– Который из них «Самсон»? – поинтересовался Хуп.

– Впереди, – ответил Ляшанс. – А за ним – «Далила».

– Примерно в десяти минутах от нас, – добавила Джордан. – Есть связь с «Далилой»?

Ответа не последовало. И молчание объяснило все лучше любых слов.

– Я не уверен, что мы можем... – начал было Крис.

И тут возобновилась связь:

– ...вцепились в их лица! – раздался тот же голос.

«Позволить им состыковаться» – так Крис собирался закончить свое предложение...

Бакстер покрутил рычажки, и перед ним возник большой мерцающий экран. На нем появилось расплывчатое изображение Вика Джонса, пилота «Самсона». Хупер попытался разглядеть, что творится за спиной Вика внутри корабля, но крутой подъем судна с планеты LV-178 сделал попытку невыполнимой.

– Сколько с тобой людей? – спросил Крис.

– Хуп? Это ты?

– Да.

– Другая команда обнаружила что-то. Что-то ужасное. Некоторые... – Джонс снова исчез, а картинка замигала еще сильнее из-за возрастающих радиопомех.

– Касьянова, Гарсиа, отправляйтесь в изолятор и приведите медкапсулу в готовность, – обратилась Джордан к врачу и ее помощнице.

– Ты же это не серьезно?! – рассердился Крис.

Как только капитан резко повернулась к нему, в каюту опять ворвался голос Джонса:

– ... всех четырех, не тронули только меня и Стики. Сейчас они в порядке, но... дрожать и плеваться. Просто добраться... до стыковки!

– А что, если они инфицированы? – прошипел Хуп.

– Именно поэтому мы их сразу отправим в изолятор, – стояла на своем капитан.

– Это же очень опасно, – главный инженер кивнул на экран, где плясало изображение Джонса, и то появлялся, то исчезал его голос. Сказанное Виком выглядело бессмыслицей, но все присутствующие видели неподдельный ужас в его глазах. – Да он же, того и гляди, обделается!

Касьянова и Гарсиа поспешили в изолятор; Крис в поисках поддержки обернулся к Снеддон, но она, опустив голову, вцепилась в спинку кресла связиста – пыталась разобраться в речи Вика.

- Джонс, а что с «Далилой»? – спросила Джордан через гарнитуру. – Джонс?
- ...покинули сразу же... что-то пробралось на борт... и...
- Что именно пробралось на борт?

Экран побелел, от связи остался неразборчивый шум, и на несколько мучительно долгих мгновений экипаж замер вместе с командиром.

– Я спускаюсь к стыковочным отсекам, – наконец объявила Джордан. – Корнелл, пойдешь со мной. Бакстер, передай, пусть направляются к третьему отсеку.

Хупер хмыкнул:

- Ты правда думаешь, что бравый Корнелл прикроет тебя?
- Он офицер безопасности, Хуп, – напомнила капитан.
- Нет, он пьянь!

Корнелл, не удостоив Криса взглядом, предпочел уйти от вызова.

– У него есть оружие, – добавила Джордан. – А ты, главный инженер, оставайся здесь, будешь наблюдать за ситуацией. Ляшанс, помоги им спокойно состыковаться. В случае чего возьми управление кораблей на себя.

- Если вообще получится связаться с ними, – пробурчал пилот.
- Так постарайся и сделай это! – взорвалась Джордан.

Она сделала несколько глубоких вдохов и еще более глубоких выдохов. Хуп прочитал ее мысли: *«Кто же знал, что мы окажемся в такой заднице?! Нужно успокоиться, нужно взять себя в руки»*. Он был уверен, что Люси вспомнила о трех уже погибших шахтерах и отдавала себе отчет в том, что потери будут еще. Капитан посмотрела прямо ему в глаза. Крис нахмурился, но не успел собрать доводы для достойного ответа – Люси быстро покинула помещение.

Нельзя дать «Самсону» состыковаться с кораблем, Хуп понимал это. Но если это случится, надо закрыть все шлюзы, пока не будет уверенности в собственной безопасности. Двадцать шахтеров сейчас направлялись к планете, и еще двадцать возвращались обратно на корабль. Две смены по двадцать мужчин и женщин. И, тем не менее, важнее было уберечь десять человек на борту «Марион».

Хупер подошел к пункту связи и еще раз проверил радары сканеров. На экране было видно, как «Самсон» прорывался сквозь атмосферу к «Марион» с освещенной стороны планеты.

- Ляшанс? – обратился к французу Крис, указывая на экран.
- Они поднимаются очень быстро. Джонс выжимает из судна все, что может.
- Видимо, очень хотят попасть на «Марион».
- Да, но что-то тут не так, – еле слышно произнес пилот.
- Что именно?
- «Далила». Они меняют направление.
- Бакстер, – позвал Хуп. – Проследи за курсом «Далилы».

Джош нажал на несколько кнопок, и изображение на экране, немного поморгав, изменилось. «Далила» оставляла за собой хвост из синих точек, а спроектированный курс предстал туманной дымкой.

- Кто ведет «Далилу» в эту смену?
- Джемма Кич, – ответил Велфорд. – Хороший пилот.

– Как видно, не сегодня. Бакстер, нам нужно связаться с ними или хотя бы увидеть, что происходит на борту.

- Делаю все возможное для этого.
- Вижу, – согласился Крис.

Он высоко ценил профессионализм связиста. Пусть тот был странным и не очень общительным парнем (отчего, видимо, и проводил большую часть времени за барной стой-

кой, а не перед ней), зато, когда вопрос касался коммуникационных технологий, Бакстер превращался в волшебника. Если бы дела пошли совсем худо, все уповали бы именно на Джоша. Возвращение домой в большой мере зависело от него, и это делало Бакстера одним из важнейших людей на борту.

– Мы ведь понятия не имеем, что прилетит вместе с ними, – вступил в разговор Пауэлл. – Оно может оказаться чем угодно.

– Джонс сказал, что на борту «Самсона» осталось лишь шесть человек. А что же с остальными?

Хуп поежился. На каждом корабле обычно находились двадцать человек пассажиров и один пилот. А если «Самсон» возвращался, потеряв больше половины людей, оставалось только догадываться, сколько человек выжило на «Далиле». Что же случилось с остальными?

Крис прикрыл веки, пытаясь собраться с мыслями.

– Получил картинку с «Далилы»! – воскликнул Джош. Он нажал на несколько кнопок на клавиатуре, и включился один из темных экранов. – К сожалению, нет ни звука, ни ответа от них. Возможно... – продолжил Бакстер, но его голос оборвался.

Все наконец увидели пилота «Далилы».

Джемма Кич, охваченная ужасом, кричала, сидя в кресле. Распахнутые глаза уперлись в иллюминатор напротив нее. Позади Джеммы извивались тени.

В воцарившейся тишине страх словно звенел из каждого угла.

– Бакстер, – прошептал Хупер. – Камера!

Связист провел рукой по клавишам, и экран переключился на камеры, расположенные над головой Джеммы. Изображение давало немалый обзор происходящего в ее кабине.

Повсюду была кровь.

Три шахтера стояли на коленях за спинкой кресла пилота. Двое из них, те, что были по бокам, держали острые песчаные кирки – инструменты из легкого сплава, необходимые для прохождения через плотный песчаник. Они размахивали этими подручными средствами, целясь во что-то, чего не было видно. Тот, что посередине, держал в руках плазменную горелку.

– Нельзя пользоваться этой штукой на корабле, – забеспокоился Пауэлл. – Не дай бог он попробует, и он... он... какого дьявола?!

Несколько шахтеров выглядели так, будто они приклеились к сиденьям. Головы откинута назад, вместо груди – кровавая масса, перемешанная с порванной одеждой. Сквозь клочья плоти и тряпья виднелись ребра. Один из шахтеров корчился в муках, пока нечто выбиралось из его груди. Оно толчками выталкивало себя наверх. Нечто изогнутое, имеющее гладкий покров, мерцающий в искусственном освещении, поблескивающий кровью жертвы.

Другие шахтеры лежали вповалку на полу, они явно отдали богу душу. Тени неведомых существ проносились рядом с телами и над ними. Чудовища продолжали терзать уже мертвую плоть, расплескивая кровь по полу и стенам. Кровь капала и с потолка.

В задней части кабины – три небольших, смутно очерченных силуэта. Инопланетные существа настойчиво ломались в закрытую дверь. Хуп знал, что за ней находится маленький санузел, с двумя кабинками и раковиной. Значит, там был кто-то живой.

Эти существа. Чужие.

Всматриваясь в изображение, они сумели понять, что твари были размером с небольшую кошку и насыщенного коричнево-желтого цвета. Их тела блестели из-за оставшейся на них после столь неестественного рождения крови и субстанций человеческого тела. Почему-то существа казались до боли знакомыми. Они напоминали жуков... нет, скорее, *скорпионов* с Земли.

Дверь в санузел им уже удалось серьезно повредить – часть ее будто вдавили внутрь.

– Это же двухдюймовая сталь, – произнес Крис.

– Нужно помочь им, – вызвался Велфорд.

– Сомневаюсь, что им кто-нибудь может помочь, – возразила Снеддон.

Хупер вспыхнул и чуть не ударил ее по лицу. Но Карен была права, и безмолвный крик Джеммы – лучшее тому доказательство. Что бы они ни увидели на экране, свидетелем чего бы пилот ни стала, безнадежность страшного положения дел на борту «Далилы» ясно читалась в остановившемся взгляде Кич.

– Выключай, – велел Крис, но Бакстер не смог шевельнуться.

Все шестеро продолжали смотреть на экран.

Один из шахтеров взмахнул киркой вверх и вперед. Создавалось впечатление, что ноги его были прибиты к полу. Рабочий с плазменной горелкой упал на правый бок, подальше от напавшего на него существа. Нечто со множеством конечностей промелькнуло перед камерой, на одну блаженную секунду загородив кровавую картину.

Когда изображение прояснилось, стало видно, что горелка была зажжена.

– Твою мать, – только и произнес Пауэлл.

Ослепляющее белое пламя разгоралось. Пугающе быстро оно начало поглощать тела шахтеров без признаков жизни. Сперва загорелась одежда, потом плоть. Лишь один из горняков продолжал изгибаться, пока из его груди не появилось гадкое существо. Огонь достал и до него. Охваченное пламенем нечто заметалось по комнате.

Затем плазменная струя резко дернулась в обратную сторону, и картинка пропала с экрана. Джош как замороженный нажал на кнопку, переключился на другую камеру, и все увидели полыхающую Джемму Кич.

Наконец, связист отключил изображение. И хотя увиденное не сопровождалось ни единым звуком, казалось, будто отключив камеры, Бакстер выпустил в командный отсек ужающую тишину.

Первым пришел в себя Хуп. Он ударил по кнопке внутренней связи и вздрогнул от последовавших за этим скрипучих звуков.

– Люси, нельзя дать «Самсону» состыковаться с нами! – крикнул он в микрофон. – Слышишь меня? «Далила»... на борту было нечто. Монстры, – Хупер вдруг осознал, что сейчас его детские фантазии воплотились в реальность. Он на миг закрыл глаза. – Все погибли.

– Боже мой, – выдохнул Ляшанс.

Крис обернулся на голос пилота и увидел, что француз не отрывает взгляда от радаров сканера.

– Слишком поздно, – прошептал он.

Хуп тоже увидел это и проклял себя за глупость. Нужно было додуматься раньше! Снова ударив по кнопке, он закричал:

– Джордан, Корнелл, выметайтесь! Подальше от стыковочного отсека, как можно дальше! Бегите, бегите! – Хуперу оставалось только надеяться, что они его услышали и успеют спастись. Но мгновение спустя он понял, что усилия были напрасными.

«Далила» врезалась в «Марион». Столкновение и последующий взрыв опрокинули людей на пол.

2. «Самсон»

Всё, даже корабль, зашлось в крике.

Несколько сигнальных сирен всюду орали свои грозные песни: они сообщали об опасном сближении, о полученных повреждениях, о бреши в оболочке. Люди вопили в панике от замешательства и страха. И на этом фоне слышался тяжелый, грохочущий рев корабля-станции. От «Марион» отваливались части.

Все еще лежа на полу, Хуп думал о Люси и Корнелле. Остались ли они в живых? В худшем случае Крис, которого капитан перед уходом назначила старшим, должен был взять ответственность на себя. Он был не менее испуган и потрясен, чем остальные, но он обязан...

Хупер схватился за прикрепленное к полу кресло и поднялся. Вокруг мерцали огоньки. Провода, панели и лампы болтались – их выбило из креплений. К счастью, система искусственной гравитации не повреждена. Хупер глубоко вздохнул и опустил глаза. Он пытался вспомнить. Во время предполетных учений он постигал углубленный курс знаний о том, как справиться с серьезными повреждениями станции. Вел предмет солидный седой ветеран, поживший в поселениях на семи спутниках Солнечной системы и принявший участие в трех дальних космических экспедициях. И каждую лекцию он заканчивал словами: «Но не забывайте о ВВПЗ».

Только в конце последнего занятия Хуп набрался смелости и спросил, что же тот имел в виду, называя таинственную аббревиатуру.

«Не забывайте, – объяснил ветеран. – Вы в полной заднице».

Каждый на борту понимал, что авария такого масштаба могла означать крах станции. Но из этого не следовало, что экипаж опустит руки. Борьба до самого конца.

– Ляшанс! – крикнул Крис, но француз уже подтягивался к своему креслу.

Кресло пилота располагалось прямо перед самым большим из иллюминаторов. Ляшанс привычно смотрелся за панелью управления, и, если бы не настойчивые сигналы сирен, Хупера точно успокоило бы его хладнокровие.

– А что с капитаном Джордан и Корнеллом? – спросил Пауэлл.

– Не сейчас, – отрезал Крис. – Все целы? – он оглядел присутствующих.

Бакстер пристегивался к своему креслу, одновременно пытаясь остановить кровь из носа. Велфорд и Пауэлл поддерживали друг друга у дальней, изогнутой стены. Снеддон стояла на четвереньках, и на пол падали капли ее крови. Научника трясло.

– Снеддон?

– Все хорошо, – она подняла взгляд на Хупа.

Глубокий порез пересекал правую щеку и нос Карен. Взгляд ее был отрешенным, словно затянутый дымкой.

Крис подошел к ней и помог встать на ноги, а Пауэлл подоспел с бортовой аптечкой.

«Марион» затрясло от сильной вибрации. Заревела новая сирена, но от неожиданности Хупер сразу не понял, что еще произошло.

– Ляшанс?

– Где-то пробоина, – ответил пилот. – Минуту.

Он застучал по клавишам, сканируя состояние оборудования. Пилот внимательно оценивал возникающие на экранах модели, загадочные для непосвященного. Вот Джордан сумела бы управлять «Марион». Впрочем, более опытного астронавта, чем Ляшанс, на борту не было.

– Нам конец, – произнес Пауэлл.

– Замолчи, – шикнул на него Велфорд.

- Вот и все, – не унимался Пауэлл. – Нам конец. Игра окончена.
- Да хлопнись ты! – уже закричал Велфорд.
- Нужно добраться до спасательных капсул.

Крис старался не прислушиваться к перепалке. Обратив все внимание на француза, он всеми силами пытался не замечать глухие ритмичные удары, доносящиеся из глубин корабля. «Эти звуки не сулят ничего хорошего», – отметил он про себя.

Четыре выступающих вперед стыковочных отсека, расположившихся прямо под головной частью корабля, находились более чем в пятистах ярдах от машинного отсека. Неблизко. Правда, столкновение могло фатально изуродовать корпус станции, но по-настоящему определить степень повреждения можно было, только увидев все собственными глазами. Сейчас же приходилось довольствоваться результатами манипуляций пилота.

– Выберемся, – продолжил мечтать Пауэлл. – Уберемся подальше, пока «Марион» не взорвалась, спустимся на поверхность и...

– И что? – не выдержал Хуп, но не обернулся к товарищу. – Будем выживать там два года, которые потребуются спасателям, чтобы только долететь до нас? И не забывай, эта затея едва ли понравится руководству Компании, – добавил он. – Так что прикрой рот!

– Итак, – заговорил Ляшанс.

Он опустил руки на рычаг управления, и Крис почувствовал, что пилот задержал дыхание. Хупера всегда удивляло, как подобной громадиной можно управлять с помощью этого маленького устройства.

Француз называл его «Рычагом Иисуса».

– Итак, – повторил пилот. – Судя по всему, «Далила» повредила стыковочные отсеки, первый и второй. Третий, возможно, тоже задет. Трудно сказать, сенсоры ни к черту. Четвертый, кажется, нетронут. Воздух выходит из третьего, четвертого и пятого уровней. Все переборки закрылись, но вторичные предохранительные затворы работают неисправно и пропускают воздух.

– Значит, по большому счету, «Марион» пока ничего не угрожает? – уточнил Хуп.

– Пока что – да, – Ляшанс указал на схему корабля на одном из экранов. – Но в месте удара до сих пор что-то происходит. Не могу понять, что именно, но могу предположить, что там осталась куча обломков. И даже мелочь может со временем постепенно разрушать корабль. Уровень радиации, похоже, не изменился. Следовательно, топливный отсек «Далилы» не пострадал. Но если реактор где-то поблизости... – пилот не успел закончить фразу.

– А как насчет хороших новостей? – попыталась сменить тему Снеддон.

– Это и были хорошие новости, – ответил пилот. – «Марион» потеряла два демпфера, два гасителя колебаний, а три из семи двигателей вследствие перегрузки на правом борту вышли из строя. И вот еще что, – он показал на другой экран, на котором плясали и пересекались друг с другом линии.

– Карта орбиты? – догадался Хуп.

– Она самая. Только нас с нее вытолкнуло, а из-за потерянных частей станции нам ни за что не вернуться обратно.

– Сколько осталось? – напрямую спросил Пауэлл.

Ляшанс пожал мощными плечами:

– Время есть. Нужно провести парочку вычислений.

– Но пока можно особо не беспокоиться? – не отставал Крис. – Минуту или хотя бы час?

– Насколько мне все это видится – да.

Хупер кивнул и повернулся к остальным. Все как один смотрели на него. Крис понимал, что в его глазах коллеги не должны уловить тот же страх и тот же шок, которые пере-

живали сами. Он должен был погасить панику и как можно быстрее организовать людей для действий в послеаварийной ситуации.

– Нужна связь с Касьяновой и Гарсиа, – он взглянул на Бакстера.

Тот кивнул и стукнул по кнопке внутренней связи:

– Касьянова, Гарсиа?

В ответ – молчание.

– Может, изолятор тоже пострадал? – предположил Пауэлл. – Он ведь расположен недалеко от стыковочных отсеков.

– Попробуй установить с ними личную связь, – попросил Хуп.

Связист застучал по клавишам в наушниках.

– Касьянова, Гарсиа, вы где? – он заметно вздрогнул и повернул переключатель, чтобы все смогли услышать через громкую связь то, что услышал сам: протяжный свист, прерываемый отрывистыми глухими ударами.

– Какого черта?... – вдруг раздался недовольный голос Касьяновой, и все вздохнули с облегчением.

– Обе в порядке? – спросил Бакстер.

– Можно и так сказать. Не выбраться... но в порядке. Что произошло?

– В нас врезалась «Далила», – сообщил Джош и взглянул на Криса.

– Скажи им, чтобы оставались на месте, – отдал приказ Хупер, а потом пояснил членам команды: – Нужно разобраться, прежде чем мы начнем перемещаться по «Марион».

Связист начал передавать приказ, а в голове Криса молнией пронеслась мысль о судьбе второго посадочного корабля. Снеддон будто почувствовала это и поинтересовалась:

– А что с «Самсоном»?

– Можешь связаться с ним? – попросил Хуп Джоша.

Тот попробовал несколько раз выйти на связь, но ответом были неутешительные шумы и помехи.

– Камеры? – предложила Карен.

– С ними вообще нет связи. Никакой, – покачал головой Бакстер.

– Да нет, переключись на камеры в третьем отсеке, – Карен Сноуден на этот раз изложила свое предложение полностью. – Если они все еще на подходе, и Джонс заметил повреждения, то он обязательно направится туда.

Бакстер согласно кивнул, и его пальцы вновь затанцевали над панелью управления.

Замерцал экран. Картинка дергалась, но ясно показывала третий отсек. Пусто.

– Дерьмо, – пробурчал Хуп.

От «Самсона» до «Марион» оставалось меньше минуты.

– Но те создания... – только и смогла произнести Снеддон.

«Как же тебя сейчас не хватает, Люси», – подумал Крис. Но сомнений быть не могло: Джордан и Корнелл погибли, и теперь он за главного. А над выжившими нависла куда более пугающая опасность, чем аварийная ситуация.

– Нужно спуститься туда, – скомандовал Хупер. – Снеддон, Велфорд, идем со мной. Надеваем скафандры.

Пока Велфорд доставал аварийные скафандры, спрятанные в задней части командного отсека, Хуп и Ляшанс обменялись взглядами. Случись что с Крисом – и пилоту придется занять его место. Правда, у пилота останется немного времени, чтобы побыть в ранге командира.

– Будем на связи все время, – подбодрил его Хупер.

– Здорово, это сильно утешает, – улыбнувшись, кивнул француз.

Когда надевали скафандры, «Марион» снова затрясло.

– «Самсон» пристыковывается, – сообщил Бакстер.

– Все держать закрытым, – распорядился Крис. – Каждую дверь. Стыковочные отсеки, шлюзы, коридоры.

– Есть, командир, – усмехнулся Ляшанс.

«Нужно оценить ущерб, – подумал Хуп. – Потом убедиться, что сигнал бедствия успешно отправлен, затем спуститься в изолятор, следом – провести аварийные работы, которые подарят нам хоть немного времени».

Все правильно, но на «Самсоне» находились существа, грозившие выживанию экипажа.

И на самом деле решение этой проблемы стало первоочередным.

Даже перейдя в ранг командира, Крис невольно смотрел на происходящее глазами главного инженера. Свет то включался, то выключался, сигнализируя о поврежденных проводах и наличии короткого замыкания. Сенсоры костюмов показывали относительную стабильность атмосферы, но Хуп приказал Велфорду и Снеддон держать шлемы закрытыми. Кто знает, что ждет впереди.

Решив не пользоваться лифтом, они поднялись на два уровня выше по большой центральной лестнице. Вибрация не прекращалась, со всех сторон гремели тяжелые, глухие удары. И Крис понятия не имел, что бы это могло значить. Огромные двигатели, не работавшие в полную мощь, пока они находились на орбите, на время совсем заглушили, а генераторы жизнеобеспечения располагались намного дальше, ближе к хвостовой части корабля и к комнатам отдыха. Единственное, что более или менее объясняло странные процессы на станции, – это слишком серьезное повреждение ее корпуса из-за столкновения с «Далилой», которое прогрессировало. Вероятно, появлялись все новые и новые трещины. Разгерметизированные помещения со взрывом выскакивали в открытый космос.

Если предположение окажется верным, то сход станции с орбиты – это еще цветочки.

– Происходит автоматическая стыковка «Самсона», – послышался голос Бакстера в передатчике.

– Видишь, что творится у них на борту? – спросил Хуп.

– Никак нет. Все еще пытаюсь добиться от них ответного сигнала. Но «Самсон» молчит.

– Держи нас в курсе. Скоро будем на месте.

– А что мы будем делать, когда доберемся туда? – поинтересовался идущий сзади Велфорд.

– Убедимся, что все намертво закрыто, – ответила Карен.

– Именно, – согласился Хуп. – Снеддон, ты узнала этих существ на борту «Далилы»? – он прислушался к дыханию друзей, хрипевшему в наушниках.

– Нет, – прошептала Карен. – Никогда не видела ничего хоть немного на них похожего. И не слышала о таком.

– Они словно вылуплялись из груди наших ребят.

– Я прочла об инопланетных формах жизни все, что только могла отыскать, – продолжила Карен. – Первые из них были обнаружены около восьмидесяти лет назад, и с тех пор о любых находках подобного рода составляют доклады и отчеты, наблюдения систематизируются. Если бы было возможно, чужих ловили и изучали. Но среди известных мне описаний инопланетных чудищ нет даже упоминаний об экземплярах, появившихся на «Далиле». Ноль. Думаю, ближайшее к ним создание – это насекомое-паразит.

– Так, если они вылупились из людей, то как же отложили в них яйца? – скумекал Велфорд.

Снеддон промолчала. Какой может быть ответ?

– Плевать, что это за твари, но их нельзя пустить на борт, – уверенно сказал Крис. Хотя это он знал точно. – Слишком уж они небольшие: пропустим одного – и, считай, не найдем.

– Ага, до тех пор, пока оно не проголодается, – заметил Велфорд.

– Это движет ими? – спросил Хупер. – Голод?

– Не уверена, – покачала головой Карен.

Продолжая двигаться к третьему отсеку, каждый из них молча размышлял над пугающими порождениями чужой планеты. Наконец, Хуп нарушил молчание:

– Ну, Карен, если выживем, у тебя выйдет неплохой доклад.

– Я уже сделала кое-какие заметки, – голос Снеддон неожиданно показался далеким и странным, будто что-то неладное произошло со связью.

– Чудная ты, – удивился Велфорд, и Карен усмехнулась.

– Почти пришли, – вмешался Хуп. – Мы приближаемся к уровню со стыковочными отсеками, будьте начеку.

Очередной удар сотряс корабль. Если это вызовет разгерметизацию станции, то, когда они окажутся у разрушенной переборки, людей ничто не спасет. Их выбросит в космос, и выходящий из корабля воздух отнесет тела от «Марион» в дальнюю даль.

Крис читал об астронавтах, погибших в открытом космосе. Оттолкнувшись от кораблей, они летели, пока воздух в легких не заканчивался – и умирали от удушья. Но еще хуже приходилось тем, кто из-за слабого, не выдержавшего нагрузки троса либо вследствие нелепой ошибки отлетали от кораблей – но медленно. Медленно и обреченно. В то время как родное судно было близко.

Воздуха в скафандре в лучшем случае могло хватить на пару дней.

Наконец, маленький отряд достиг коридора, ведущего к стыковочным отсекам. Переборка была целой, дверь – закрытой. Крис помедлил входить и сначала посмотрел на данные сенсоров. Состояние атмосферы в этой части станции не вызвало подозрений, поэтому Хупер ввел код и услышал, как со свистом сработал блокирующий механизм двери.

Послышалось тихое шипение, и створки двери сдвинулись и разъехались, полностью скрывшись в стенах.

Левый проход вел к первому и второму отсекам, правый – к третьему и четвертому. В десяти ярдах от себя, на стене в левой части коридора, Крис первым увидел кровь.

– О нет! – выдохнул стоявший рядом Велфорд.

Кровавое пятно размером с тарелку стекало с верхней части стены по взрывозащитной двери. Оказавшись на полу, капли крови соединялись в паутинку, и та поблескивала на свету.

– Давайте проверим, – предложил Хуп, уверенный в том, что им предстояло обнаружить.

Дверные сенсоры оказались повреждены, но даже быстрый взгляд через смотровой люк подтвердил опасения. За дверью была пустота. Стенные панели и провода унесло. Если человеку, чью кровь они увидели, удалось ухватиться за что-то и провисеть до тех пор, пока створки двери автоматически не закрылись, то...

Те, кто оказались в этом месте раньше, уже далеко от «Марион».

– Первый и второй отсеки вышли из строя, – диагностировал Крис. – Двери пока неплохо держатся. Пауэлл, не вздумай отходить от панели управления! Проверь, чтобы все двери за нами были закрыты наглухо.

– Ты уверен? – услышал Хуп голос Пауэлла в наушниках. – В таком случае вы окажетесь в ловушке.

– Если продолжится разрушение отсеков, то это угробит всю станцию, – отозвался Крис. – Поэтому – да, более чем уверен.

Он обернулся и посмотрел на спутников. Снеддон, как зачарованная, уставилась на узорчатое пятно крови. Хупер опять заметил в ее глазах, скрытых за стеклом шлема, любопытство и испуг.

– Эй, с тобой все хорошо? – спросил он.

– Да, – Карен взглянула на него и отвела взгляд. – Мне жаль, Хуп.

– Все мы потеряли друзей. Давайте сделаем так, чтобы не потерять еще больше.

Они повернули и пошли к противоположной части коридора, ведущего к третьему и четвертому отсекам.

– «Самсон» состыковался, – доложил Бакстер.

– Автоматически?

– Так точно.

Большинство стыковочных процедур проходили автоматически, но Крис знал, что Вик Джонс порой любил сделать все собственноручно. Что ж, не тот случай.

– Есть связь?

– Ни-че-го. О! Кажется, мелькнул огонек на экране. Я попытаюсь заполучить хотя бы картинку с борта «Самсона».

– Держи меня в курсе. Нам очень нужно знать, что там происходит.

Хупер с товарищами вышел в дверь, которая отделяла первый и второй отсеки, и быстро направился к уцелевшим отсекам, один из которых сулил нечто зловещее.

Еще одна вибрация, и по станции прокатилась очередная волна грохота. Звук поднялся из-под пола. Крис сначала прижал к стене руку, обтянутую перчаткой, а затем приник к стене всем телом, пытаясь определить источник загадочного явления. Но звуки, как и вибрация, затихли.

– Ляшанс, есть идеи по поводу этих толчков?

– Совсем никаких. Со станцией вроде ничего критичного не происходит.

– А модули? Не отказывают?

– Вряд ли. Иначе мы давно были бы в космосе, да и звуки не те. Наблюдаю, что параметры полета выровнялись, они свидетельствуют, что станция неуклонно сходит с орбиты. Хуп, «Марион» больше не на геостационарной орбите. Мы движемся очень медленно относительно планеты, около десяти миль в час. Будьте осторожны, – пожелал в завершение доклада француз.

Нечасто от него услышишь сантименты.

Они прошли две двери, постоянно сверяясь с сенсорами, чтобы убедиться в герметичности помещений. Каждый шаг, сделанный к третьему и четвертому отсекам, приближал их к таинственному, к картине истинной беды.

Вот он, коридор, ведущий к третьему и четвертому отсекам. Хуп и его спутники находились в окружении иллюминаторов.

– Вот черт, – пробурчал Крис, наткнувшись взглядом на вид в иллюминаторе. А спустя мгновение – услышал возгласы Снеддон и вздохи Велфорда.

Часть левого борта, включая первые стыковочные отсеки, была словно оторвана гигантской рукой из космоса. Отсек № 1 исчез полностью, и на теле станции была лишь рваная рана. Вместо отсека № 2 болтался длинный кусок, отколовшийся от него, – из металла, панелей, электроники, сверкающих проводов... «Далила» оставила на память о себе рваные ошметки. Это незакрепленное добро весом с десяток тон отскакивало от нижней части «Марион», затем рикошетом отлетало и ударялось о кусок второго отсека, а потом опять врезалось в обшивку станции. Вот что было источником толчков, вибрации и грохота.

Каждый последующий удар оказывался сильнее предыдущего. И хотя движение станции замедлилось, воздействие такого рода на «Марион» становилось все ощутимее.

Одна часть обломков «Далилы» роковым образом курсировала между нижней частью станции и куском от второго отсека, дрейфовала рядом с «Марион» – их контуры были хорошо видны на фоне нарядно «расписанной» планеты. Была и другая часть обломков: огромные куски разрушенного судна постепенно отдалялись в космос.

– Там человек, – прошептал Велфорд.

Крис тоже заметил маленькую фигурку, прижатую к тому, что осталось от второго отсека. Фигурку, пронзенную рваным металлом. Тело с почти отсутствующей головой и без одежды, которую наверняка сорвало взрывом, настолько изувеченное, что невозможно было определить пол.

– Надеюсь, это была мгновенная смерть, – пробормотала Снеддон.

– Они уже были мертвы! – внезапно крикнул Хупер, но вовремя спохватился, вздохнул и поднял руку в знак извинения.

Сердце билось как сумасшедшее. За семнадцать лет, проведенных в космосе, он ни разу не видел ничего подобного. Люди гибли, да. Но все знали, насколько недружелюбен космос. В основном это происходило из-за неосторожности, нарушения техники безопасности, но случались и действительно трагические события. Они стали особой страницей в истории освоения космоса, составили ее печальную славу.

Пассажирский корабль «Архимед» попал под град мелких метеоров по пути к Альфе Центавра. Потери – семьсот человек, включая экипаж.

База Колониальных морпехов, расположенная на одном из больших спутников во Внешнем Кольце, пострадала от неисправности в системе регулирования атмосферы. Потери – более тысячи человек.

Еще раньше, на заре дальних космических полетов и организации работ по изучению и освоению космических объектов, погибла исследовательская станция «Исполин», находившаяся рядом с Ганимедом. Сотрудники не успели вовремя выявить неполадки в работе демпфера, и станция рухнула, рассыпавшись на поверхности Ганимеда на тысячи обломков. Этот случай до сих пор служит примером для желающих связать свою жизнь с космосом. В том числе и потому, что все триста человек на борту «Исполина», уже оповещенные о надвигающейся катастрофе, продолжали делать свое дело: проводить эксперименты и передавать полученные данные, что называется, до самого последнего вдоха. Они стали символом мужества. Без мужества, без профессионализма, без настойчивости достижения в космосе невозможны.

Конечно, по сравнению с «Исполином» ситуация на «Марион» при всей ее сложности выглядела менее значительной. Только вот Хупер знал *каждого* человека на борту «Далилы». Совместное пребывание в трудных условиях роднит людей. И пусть изувеченное тело, прибитое к осколку стыковочного отсека, выглядело только как истерзанная плоть, но совсем недавно вместо этого был человек, который жил рядом, шутил и смеялся вместе со всеми...

– Нужно будет оторвать это, – заговорил Велфорд.

Крис подумал, что тот говорит о теле, но инженер смотрел не на горестные останки. Он наблюдал за движущимися обломками металла; смотрел, как они плывут обратно к разбитому отсеку.

– И это далеко не единственное, чем нам придется заняться, – ответил Хупер.

Он знал, что, если они хотят выжить, справиться с ущербом, нанесенным станции, разобраться, что за чертовщина тут происходит, то ему, Велфорду и Снеддону придется сотворить настоящее чудо.

– В конце концов, нам за это и платят, ребята, – командир решил приободрить коллег.

– Хупер, «Самсон», – снова раздался голос Бакстера.

– Что с ним? – спросил Крис, все еще не видя корабль, состыковавшийся с правым бортом корабля.

– У меня получилось... есть картинка, на экране, – голос связиста звучал совсем глухо.
– И? – вмешалась Карен.

– Видели бы – и вам не захотелось бы войти в него. Ни за что. Даже близко к нему не подходите!

Хупа, конечно, заинтриговало сообщение, но он обрадовался тому, что изображение было недоступно для них.

– Что там? – встревожилась Снеддон.

– Они... они вылупились, – ответил Джош. – А теперь просто... выжидают. Те существа, чужие. Они спрятались где-то за телами.

– Что с Джонсом и Стики?

– Стики мертвы. Чего нельзя сказать о Джонсе, – отозвался радист.

Его голос, начисто лишенный каких-либо эмоций, выдавал крайнюю подавленность, и Крис решил прекратить расспрос. Однако в Карен проснулся зуд исследователя.

– Так что случилось с Джонсом? – продолжала любопытствовать она.

– Ничего. Он... Я вижу его. Он просто сидит, развернувшись спиной к панели управления. Дрожит и плачет.

«Он жив», – отметил Хуп.

– Нужно изолировать «Самсон», – резко сказал он. – Все двери внизу закрыты накрепко, но надо исключить возможность ручного управления.

– Думаешь, эти штуки умеют открывать двери? – удивился Велфорд.

– Хуп прав, – произнесла Снеддон. – Нам следует быть готовыми к худшему варианту.

– А разве мы не можем отсоединить «Самсон» от станции?

Крис уже и сам подумал об этом. Но, несмотря на угрозу, исходящую от корабля, он может пригодиться, ведь «Марион» сходит с орбиты. И хотя на борту есть спасательные капсулы, управлять ими при посадке в полной мере не получится. Они спасут, но сядут, куда попало, и экипаж окажется разбросан по всей поверхности планеты.

Выходит, «Самсон» – единственно верный шанс.

– Сделаем так, и он будет дрейфовать рядом с нами несколько дней, – пробился сквозь шумы голос Ляшанса. – Будет сталкиваться с «Марион» и рвать обшивку. А мы и без того в плохой форме.

– Бакстер, ты пропадаешь, – сказал Хупер.

– ...поврежден, – послышался голос связиста. – Ляшанс?

– Да, – ответил пилот. – С каждой минутой индикаторы выявляют новые сюрпризы. Поломки в системах связи, регулирования атмосферы и дистанционного управления. Пора приступать к починке.

– Сначала нужно разобраться здесь, – скомандовал Крис. – Мы пройдем через коридор в третий отсек, в шлюз. Отключим там ручное управление и перекроем все к чертовой матери.

– Можем выпустить воздух из шлюза, – предложил Велфорд.

– Хорошая мысль. Если нечто и выберется из «Самсона», дышать ему будет нечем.

– А кто сказал, что им нужен воздух? – заговорила Снеддон. – Мы не знаем, кто они и откуда родом. Млекопитающие? Насекомые? Рептилии? Мы же не знаем ничего! – ее голос звенел.

– И не надо, – спокойно ответил Хуп. – Как только появятся – убиваем сразу. Всех до единого.

Он ждал поддержки, но товарищи молчали. Крис был готов к протесту со стороны Карен, как-никак, она была ученым, а значит, до мозга костей исследователем. Несмотря на царящие кошмар и смертный ужас, Снеддон могла прежде всего отстаивать интересы

науки. Но и она молчала. Хуп видел, как покраснели ее глаза, как распухла переносица, какие синяки налились под глазами.

«А я и правда за главного», – до конца осознал Крис. Нужно было принять этот факт. Тяжелая ноша.

– Вот и отлично, – заключил главный инженер, он же командир. – Приступаем.

Их маленький отряд действовал согласно плану Хупа.

Пробежав коридор, в который выходили третий и четвертый отсеки, спасатели попали в шлюз третьего отсека и добрались до внешнего люка.

Крис и Велфорд двинулись вперед, а Снеддон закрывала дверь, в которую они все только что вошли. Внезапно мужчины остановились перед закрытым люком с небольшим иллюминатором. От двери, ведущей к «Самсону», люк отделяло небольшое пространство стыковочного узла, но это не помешало увидеть через иллюминатор в люке «Самсон».

Внутренняя часть иллюминатора посадочного корабля покрылась паром.

Интересно, знают ли иноземные твари, что люди совсем близко? Хуп чуть было не поделился этой мыслью с Бакстером, но вовремя одумался, сообразив, что тишина принесет больше пользы. Тишина и скорость.

Они быстро разобрали блокирующий механизм люка и отсоединили от источника питания. Когда появится необходимость открыть люк, восстановить соединение будет нетрудно. «Так-то прочнее, это вам не дверь в санузел на ”Далиле“», – подумал Крис, однако спокойнее не стало.

Разблокировав механизм двери, отделяющей шлюз от коридора, Велфорд выпустил из шлюза воздух. Дверь издала потрескивающий звук из-за изменения давления.

Снеддон ждала в коридоре.

– Закончили? – спросила она.

– Осталась последняя дверь, – ответил Хупер.

Велфорд приступил к работе.

Через пять минут спасатели спешили в кабину пилота. Теперь «Марион» отделяли от «Самсона» несколько наглухо запертых дверей и шлюз, лишенный воздуха.

Вроде бы можно было почувствовать, что стало безопаснее.

– Бакстер, связь с «Самсоном» не пропала? – спросил Крис.

– Пока нет. Правда, особых изменений я не вижу, эти существа засели где-то в глубине помещения. Оп-па! Один из них... он будто вытянулся, словно тень выросла прямо из него. И какое-то странное свечение. Хотя картинка так себе, но кажется, что чудо-юдо сбросило кожу.

Чей-то голос пробурчал нечто неопределенное, и Хуп не разобрал ни слов, ни их автора.

– Что-о? – спросил он связиста.

– Я сказал, что оно выросло, – повысил голос Бакстер. – То существо, которое сбросило кожу. Оно явно стало больше.

– А что с Джонсом? – перевел разговор на другую тему Крис.

«Как можно за такое короткое время прибавить в росте?» – подумал он.

– Все еще на месте, – отозвался Джош. – Я вижу его руку, плечо и голову. Он по-прежнему дрожит.

– Сохрани видео, – попросила Снеддон.

– Будет потом что пересматривать за чашечкой кофе? – съехидничал француз, но всем было не до шуток.

– Мы вернемся через несколько минут, – объявил Хуп. – Ляшанс, запроси компьютер, надо классифицировать ущерб. Прибуду на место разрухи, изучу детальнее, что и как, и мы вместе составим рабочий график. Бакстер, сигнал бедствия отправлен успешно?

– Ах да, совсем забыл сообщить прекрасную новость, – встрепенулся связист. – Какие-то обломки, должно быть, раздолбали антенну. Так что, хоть компьютер и подтверждает передачу сигнала, я в этом сильно сомневаюсь.

– Понятно. Чудеса на виражах какие-то, – покачал головой Хупер. – Может, к нам еще летит метеор какой? Или вблизи виднеется черная дыра? Какие еще у нас есть поводы для беспокойства?

– Контейнер с кофе разбился, – на полном серьезе ответил Пауэлл.

Крис разразился смехом. Громким и долгим. Даже щиток его шлема запотел изнутри.

К счастью, в командный отсек вернулись из изолятора Касьянова и Гарсиа. Живы. Их доклад порадовал Хупа лишь отчасти. Обнаруженные медиками члены экипажа погибли. Оказав необходимую помощь тем, кто отделался небольшими ранами в кабине, теперь женщины отдыхали.

– Жутковато было, когда вокруг ни души, – делилась впечатлениями Гарсиа. – Мы закрыли все двери. Решили, что здесь, вместе со всеми, будет намного лучше.

Ляшанс отрезвил мечтателей, уточнив, какова степень безопасности их нынешнего положения.

– Нам повезло, что реактор «Далилы» не взорвался при столкновении, – сказал он.

– И где он сейчас? – поинтересовался Хуп.

Не покидая кресла пилота, француз махнул рукой с зажатой между пальцами сигаретой:

– Где-то там. Летает вокруг «Марион».

Большинство людей на корабле, включая Крису, терпеть не могли запах дыма. Но, учитывая произошедшее, никто не попросил Ляшанса загасить ее.

– Мы увидели кучу обломков рядом с кораблем, – заговорил Велфорд. – Может, реактор уже поврежден и летает вокруг нас, нагреваясь и готовясь к взрыву.

– Ну, что тут скажешь кроме «се ля ви», – произнес пилот. – Если только ты не хочешь нацепить скафандр и немного прогуляться в открытом космосе.

Ляшанс посмотрел на Пауэлла, и тот отвел взгляд, а француз улыбнулся:

– Так или иначе, у нас есть дела поважнее. Вопросы, которые мы *можем* решить.

– «Самсон»? – спросил Пауэлл.

Хуп поизучал изображение на экране. Кабина корабля все та же, ее все так же переполняли беспокойные мерцающие тени. Джонс не переставал дрожать.

Хотя присутствующие устали от тягостного зрелища, Крис потребовал оставить экран включенным. Он напомнил о необходимости держать руку на пульсе, о необходимости знания того, что творится на борту «Самсона».

Ляшанс пожал плечами и начал отчет:

– Пока мы в относительной безопасности. Сенсоры уловили утечку воздуха за пятью взрывозащитными дверями, а, значит, мест, где происходит утечка, прибавится. Зоны вблизи мест, откуда вырвались куски в космос, нуждаются в изоляции и наведении порядка. Это третий, четвертый, пятый и шестой уровни. Обломки «Далилы», травмирующие «Марион», следует отсоединить и отправить куда подальше. Иначе нас ждут огромные проблемы.

– А как обстоит дело с нашим курсом, со скоростью «Марион» и подобными параметрами? – спросил Хупер.

– Снижаемся. Я... не уверен, в силах ли мы откорректировать это. Столкновение вызвало масштабные разрушения в корпусе, мы можем видеть лишь немного. И, кажется, пострадали системы охлаждения топливных баков.

– Вот здорово! – не удержался Пауэлл.

– Насколько сильно? – продолжил Крис.

– Проверить нужно вручную, – ответил пилот. – Но и это не все. Повредился и наш «Рай».

– Как? – сердце Хупа грохнулось в пятки.

«Рай», их биокапсула, находящаяся в передней части корабля, была небольшой, но очень важной. Это была своего рода комната плодородия, где выращивали полезные растения, овощи, фрукты, ягоды, – для проведения зеленой терапии, поддерживающей здоровье всех членов команды – как физическое, так и психическое. После стольких лет, проведенных в космосе, после работы в адских условиях в подземельях планеты LV-178, приглушить тоску по дому куда лучше получалось при помощи выглядывающей из грядки веселой морковки или рядов зеленой фасоли, чем при употреблении алкоголя.

– Что делать с этим, пока не знаю, – признался француз. – Это ведь Джордан...

«...любила ковыряться в земле», – мысленно закончил за него Хупер. Однажды они занимались любовью там, на свежем травяном покрове «Рая», и только фруктовые деревья и овощи на грядках подглядывали за ними.

– Но у нас есть обезвоженные продукты, – спокойно сказал Крис. – Как водохранилище? Не пострадало?

– Похоже, нет.

– Ну и хорошо, – Хуп осмотрел остатки экипажа «Марион».

Слишком стремительно все произошло. Люди явно были не в своей тарелке. Но в то же время все они отличались стойкостью и привычкой жить рядом с опасностью. Они были готовы противостоять обстоятельствам ради того, чтобы выжить.

– Велфорд, Пауэлл, как только получите полный доклад о повреждениях от Ляшанса – приоритизируйте их, распределите по степени значимости, установите очередность. Еще. Нам понадобится помощь. Придется орудовать гаечными ключами и управляться со сварочными инструментами.

– Но начать мы должны с другого, – напомнил Бакстер.

– Да. Этим займусь я. Запишу сигнал бедствия, а ты уж постарайся, отправить.

Пробежав глазами по панели управления, взгляд Криса задержался на экране, который продолжал показывать кабину «Самсона». Там заметно двигались только плечо и голова Джонса. Левый нижний угол картинка свидетельствовал: тело пилота по-прежнему сотрясала дрожь. Вокруг его сиденья неподвижно лежали тела погибших людей. А за ними виднелись небольшие, еле различимые в темноте твари. Чужие

– Думаю, на какое-то время можно выключить экран, – разрешил командир.

3. Рипли

ОТЧЕТ О ХОДЕ РАБОТЫ

Получатель: Корпорация «Вейланд-Ютани»,
научный отдел (Исх: код 937)

Дата: (не указана)

Передача: (ожидается)

Получен сигнал бедствия. Достаточно близко, возможна смена маршрута.

Ожидаемое время пути до LV-178:

С нынешней скоростью: 4 423 дня.

На полной скорости: 77 дней.

Запас топлива: 92 %.

Начинаю ускорение.

Ей снятся монстры.

Быстрые, жестокие существа, похожие на гладких насекомых. Существа черные, словно тени, в которых они прятались и из которых нападали, чтобы отложить яйца внутри тех, кого она любила – ее бывшего мужа, ее прелестной дочери – и вырваться из них, расплескивая вокруг себя кровь, неестественно много крови. Они увеличиваются на глазах, доходят до таких размеров, которые она и представить себе не могла. Чем ближе они к ней, тем больше вырастают; и вот они уже размером с корабль, спутник, планету... и даже это не предел для них.

Они проглотят Вселенную, но не притронутся к ней, оставляя наблюдать за исчезновением ее родного дома.

Ей снятся монстры, крадущиеся в коридорах ее разума и стирающие лица из памяти еще до того, как она вспоминает имена людей, которым они принадлежат.

Между жуткими снами ее ждет пустота, наполненная тенями. Но мгновения бодрствования не приносят облегчения: она знает, что сначала столкнется со скорбью, а затем и со страхом.

Когда она просыпается, кошмары, в которых живут и действуют чужие, постепенно отступают и растворяются в темноте. Однако исчезают они только отчасти. Тьма не покидает ее, даже когда появляется намек на луч света.

Тени просто выжидают.

– Даллас, – произнесла Рипли.

– Не понял?

Она сжала губы, пытаясь прокашляться, избавиться от сухости во рту, и вдруг поняла, что это невозможно. Даллас мертв. Чужой добрался до него.

Перед собой она разглядела худое встревоженное лицо с бородой. Неизвестное ей лицо.

– Даллас, как в Техасе? – спросил человек.

– Техас? – переспросила Рипли.

Мысли путались в ее голове, проносились узнаваемые и совсем не известные воспоминания. Всеми силами она старалась собрать их воедино, в отчаянной попытке понять, кто она такая и где находится. Тело существовало отдельно от разума. Блуждающие образы

пытались найти путь к реальности, но свое настоящее «я» казалось Рипли бесчувственным телом, над которым у нее нет власти.

За любым из воспоминаний мерещилась тень... огромная и пугающая.

– Отлично, – расстроился мужчина. – Просто великолепно.

– Что?

Значит, снова на борту «Ностромо»? Нет, не может быть, Рипли отчетливо помнила взрыв и пламя на месте громадного корабля. Неужели все-таки спаслась?

Кто-то наткнулся на нее. Нашли шаттл и ее доставили на борт корабля. Спасена.

Ее звали Эллен Рипли, и совсем скоро она вернется к...

Что-то проползло по ее животу. Сразу нахлынули воспоминания, такие живые, каких еще не было с того момента, как она очнулась. И она тотчас напряглась, рука пришла в движение, а все чувства обострились.

«Кейн дергался, когда разрывалась его грудь, и из нее вырывалась та тварь...», – думала Эллен, ощупывая собственную грудь, готовая ощутить, как натягивается кожа и наружу вылезают ребра.

– Эй, все хорошо, – попытался успокоить ее незнакомец, протягивая руку.

«Разве он не понимает, что скоро случится?» – пронеслось в голове Рипли. Ей хотелось закричать, но крик застрял в пересохшем горле, мешал и распухший, похожий на слизняка, покрытого песком, язык. Мужчина обнял ее за плечи и провел большими пальцами по подбородку. Нежный жест помог успокоиться.

– У тебя тут кот, – улыбнувшись, пояснил он.

Улыбка шла ему, но казалась натянутой. Похоже, улыбаться ему приходилось нечасто.

– Джонси, – с трудом произнесла Рипли, и кот перебрался с ее живота на грудь.

Постояв там, немного качаясь из стороны в сторону, он выгнул спину и выпустил когти. Рипли вздрогнула, когда когти царапнули кожу сквозь тонкую ткань, но это было приятное ощущение. Почувствовав боль, она наконец осознала, что была жива.

Дотянувшись до Джонси, Рипли погладила его и ощутила, как ее поглотило необъятное чувство радости. Она восстала из тьмы, и теперь, оказавшись дома, или в месте, напоминающем его, она сделает все, чтобы стереть страшные воспоминания. Пугающие, мрачные мысли еще жили в Рипли, но все они относились к прошлому.

Будущее широко распахнуло перед ней свои двери.

– Они нашли нас, – прошептала она коту, прислушиваясь к его довольному урчанию.

Она до сих пор не очень хорошо владела руками, но уже наслаждалась прикосновением к мягкой шерсти, скользкой под пальцами и ладонями. Наконец утомившись, Джонси растянулся на Рипли. Интересно, мешают ли котам спать кошмары?

– Теперь мы в безопасности...

Эллен подумала о дочери, Аманде, и о том, как обе они обрадуются встрече. Пропустила ли она ее одиннадцатый день рождения? Рипли очень надеялась, что время еще осталось; она очень не любила нарушать обещания.

Мужчина помог ей осторожно сесть. Женщина тяжело вздохнула и почувствовала, что силы и правда возвращаются. Так болезненно от гипертонии ей отходить не доводилось, тело Рипли будто сразу проткнули сотни иголок. Она замерла, подождала, пока не нормализуется кровообращение и не успокоятся звенящие от напряжения нервы.

Незнакомец заговорил:

– Вообще-то... не сказал бы, что вы в безопасности.

– Что это значит?

– То, что мы не спасательный корабль. Честно говоря, мы надеялись, что это ваш корабль прилетел спасти нас, как только заметили ваше убежище на экранах. Подумали, что вы, наверное, откликнулись на наш сигнал бедствия. Но... – он затих.

Когда Эллен подняла голову, то за его спиной она увидела еще двух человек. Они стояли у стены и с опаской осматривали незнакомку и ее криокапсулу.

– Просто феерия, – фыркнула женщина, пристроившаяся вдалеке.

– Прекрати, Снеддон, – мужчина протянул Рипли руку. – Меня зовут Хуп. Сможешь стоять?

– Где я? – спросила Эллен.

– Не там, где бы тебе хотелось, это уж точно, – ответил высокий худой мужчина, стоящий за Хупом. Он выглядел изможденным. – Возвращайтесь-ка лучше в постель, мисс Спящая красавица.

– А это Пауэлл, – пояснил мужчина. – Не обращай на них внимания. Давай-ка в изолятор. Гарсиа хорошенько осмотрит тебя и приведет в порядок. Да и подкрепиться не помешало бы.

Рипли помрачнела, и во рту опять пересохло. В животе заурчало. Закружилась голова. Она схватилась за капсулу и медленно перекинула ногу через ее край. Хуп взял гостью за руку, когда та неуклюже вставала. Невероятно теплое, чудесное, настоящее прикосновение и поддержка. Однако слова незнакомца легли тяжестью на сердце.

Джонси уютно устроился внутри капсулы, словно готовый опять погрузиться в сон. «Может, коты и в самом деле все знают?» – подумала Рипли.

Гарсиа оказалась невысокой симпатичной женщиной. Она почему-то тихо посмеивалась после каждого сказанного ею предложения. Эллен увидела в этом не следствие врожденной скромности, а трудно скрываемое волнение.

– Ты на борту «Марион», – сообщила Гарсиа. – Горнодобывающая грузовая орбитальная станция. Мы работаем на компанию «Келланд», которой управляет «Перспективя», одно из подразделений корпорации «Сан-Рей», а они, как и почти все в этом мире, – собственность «Вейланд-Ютани», – медик хмыкнула и пожала плечами. – Станция рассчитана на большие объемы добычи, поэтому мы располагаем огромными хранилищами и четырьмя выдвижными буксирными отсеками, прямо под машинным отделением. Мы добываем тримонит. Прочнейший из материалов, известных человечеству. В пятнадцать раз тверже алмаза. Но как же его тяжело отыскать! А уж добывать... На борту сейчас хранится чуть меньше трех тонн.

– А что не так со станцией? – поинтересовалась Рипли.

К ней, все еще ощущающей недомогание, начала возвращаться память. Голова прояснялась. Эллен ведь уже ввели в курс того, со станцией что-то неладное.

Гарсиа отвела взгляд и почти бесшумно засмеялась:

– Парочка механических неполадок, – ответила она, растирая стерильный гель по предплечью Эллен.

– Мы летим домой?

– Домой?

– Солнечная система. Земля.

Во взгляде Гарсиа неожиданно вспыхнул огонек страха. Она покачала головой:

– Хуп приказал подлечить тебя, ничего больше сказать не могу, – медик продолжила свою работу.

При этом она не переставала болтать разные глупости. Тоже маскировка волнения? И Рипли решила отстать от нее. Если эта милая женщина поможет ей почувствовать себя

лучше, то с выяснением обстоятельств можно подождать. В конце концов, она заслужила небольшой отдых. А потом разберется со странностями, происходящими на борту.

– Капельница с физраствором, – объяснила Гарсиа, поднимая иглу. – Устаревший вид лечения, но так восстановится количество влаги в организме, и уже через полчаса к тебе вернуться силы. Просто комариный укус, – она со знанием дела ввела иглу в вену на руке Эллен. – Рекомендую начать с небольших порций жидкой пищи; твой желудок долго не получал еды, и он подсократился в размерах и стал очень чувствительным.

– И долго так?

Гарсиа притихла, а потом рассмеялась:

– Суп подойдет. У Ляшанса, хоть он и циник, а может, и подонок, получается приличный суп. Он сейчас как раз на кухне.

Медик подошла к шкафу и вернулась с белой сумкой в руке:

– Мы нашли одежду для тебя. Но, увы, пришлось избавиться от твоего нижнего белья.

Рипли приподняла покрывающую ее простыню и удостоверилась, что лежала голой. Специально ли? Возможно, они не хотели, чтобы она встала и разгуливала по кораблю.

– Спасибо, – ответила Эллен. – Пожалуй, стоит одеться.

– Не сейчас, – возразила Гарсиа и, бросив сумку на пол, затолкала ее ногой под кровать Рипли. – С осмотром еще не все. Я еще проверю состояние твоей печени и почек. Пульс неплохой, а вот емкость легких уменьшилась из-за продолжительного... – она снова отвернулась к медицинскому столику. – Вот, кое-какие таблетки, прими их.

– Для чего?

– Для лучшего самочувствия.

– Я не больна, – отрезала Эллен и осмотрела изолятор.

Небольшое помещение с шестью койками, и большая часть вещей показалась знакомой. Но некоторые виды оборудования были в новинку. Например, медкапсула со знакомым названием на боку, стоявшая посреди комнаты.

Будто ледяная рука сжала сердце.

«Моя жизнь для них ничего не значила», – подумала Рипли. Одна она выжила из всего экипажа «Ностромо». В Эллен вдруг проснулись невесть откуда взявшиеся гордость и злость.

– Ты вроде говорила, что «Вейланд-Ютани» – не ваш заказчик.

– Что? – Гарсиа проследила за взглядом Эллен. – А-а, конечно, так и есть. По крайней мере, официально. Я же говорила, нас наняла компания «Келланд», они подчиняются «Сан-Рей». Но в дальних исследованиях космоса всегда используют оборудование «Вейланд-Ютани». Сомневаюсь, что есть хоть один корабль без их примочек на борту. И если честно, то лучше их медкапсул нигде не сыскать. Они творят удивительные вещи. Как-то раз у нашего шахтера случился...

– Значит, это большая компания?

– Самая большая, – подтвердила Гарсиа. – Космос – практически их собственность. Основная Компания владеет множеством компаний поменьше. Вот, например, «Сан-Рей» они купили... ну, не знаю, около двенадцати лет назад. Тогда я еще работала в главном офисе «Келланд» и не принимала участия в космических полетах. Несильно-то все изменилось. Я увидела своими глазами, как много отправляется разных миссий – готовя лекарства, подсчитывая таблетки...

Гарсиа не переставала болтать, но Рипли не прерывала ее.

– Они теперь вкладывают деньги в терраформические компании, знала об этом? Устанавливают огромные заводы по производству атмосферы на интересующих их космических объектах, что-то делают с воздухом: очищают, приспособливают. Но я медик, и в этом не разбираюсь. На это у них уходят десятилетия. Еще они ведут обнаружение, исследование

и добычу полезных ископаемых. Я слышала, что построили громадные корабли, которые буксируют небольшие астероиды. В их ведении и куча исследовательских станций – медицинских, научных, военных. В общем, «Вейланд-Ютани» везде и всюду.

«Действительно, со временем не так уж много изменилось», – подумала Эллен.

Прошедшее время. Это понятие начинало пугать ее все больше. Она села на кровати, перекинула ногу и отодвинула Гарсиа в сторону.

– Я в порядке, – твердо заявила Рипли.

Простыня с ее тела сползла, и Гарсиа отвернулась, чтобы не смущать пациентку. Воспользовавшись моментом, Эллен встала и потянулась к сумке с одеждой.

– Ох! – послышался мужской возглас. Эллен подняла глаза и увидела стоящего у входа в изолятор Хупа. Он не сразу отвел взгляд от ее наготы. – Прошу прощения, я думал, ты...

– Полеживаю в постели, как ты прописал? – закончила за него Рипли. – И самое главное, не задаю неудобные вопросы?

– Пожалуйста, – сказал Крис, глядя прямо в глаза.

Он не пояснил, что имел в виду. Но Эллен не стала ждать расшифровки и легла на свое место, на спину. Задора хватило ненадолго, накатило паршивое самочувствие. Она приподняла подушку и набросила простыню, положив руки поверх нее.

– Теперь можешь смотреть, – разрешила гостя.

Хупер улыбнулся и присел на край кровати:

– Ну, как ты?

– Скажи мне, что здесь происходит, и у меня появится ответ на твой вопрос.

Крис переглянулся с Гарсиа, которая отошла к столику. Та ему кивнула.

– Все хорошо, она в порядке, – заверила медик.

– Вот видишь? – не унималась Рипли.

Хотя она справедливо считала свое физическое состояние удовлетворительным, но психологическое равновесие нарушилось. Гнетущее чувство страха начало поглощать ее.

– Ну, ладно, – уступил Хуп. – Итак, начистоту. Повторюсь, нас едва ли можно назвать спасателями. Мы просто заметили твой шаттл на сканерах чуть больше пятнадцати часов назад. Тебя к нам привел четко направленный, то есть управляемый курс.

– Управляемый кем?

Хупер пожал плечами.

– Ты подлетела ближе, сделала круг и состыковалась с единственным уцелевшим на «Марион» отсеком, – ответил Крис.

Его лицо помрачнело.

«Он чего-то недоговаривает, – подумала Эллен. – Об отсеке. Не расскажет сам, придется задать еще вопросы».

– У шаттла есть функции сближения, – вспомнила она.

– Автоматическая стыковка?

– Если понадобится.

– В общем, это не суть важно. Наше положение, а теперь и твое, прямо скажем, плачевное, – Хуп помедлил, собираясь с мыслями. – Одиннадцать недель назад мы пострадали в столкновении. Много людей погибло. Нас выбило с геостационарной орбиты, и теперь мы постепенно снижаемся. По нашим подсчетам, меньше чем через пятнадцать дней мы уже будем гореть в атмосфере.

– Атмосфере чего?

– LV-178.

– Планета, на которой вы добывали тримонит, – догадалась Рипли и заметила, какой взгляд Крис кинул на Гарсиа. – Не переживай, она больше ничего мне не рассказала. Ничего важного.

Хуп развел руками:

– Такие дела. Наши антенны повредились, поэтому мы не можем отправить сигнал бедствия на большое расстояние с их помощью. Нас выручил высокочастотный передатчик, и послание все еще транслируется. Мы надеемся, что кто-нибудь в пределах досягаемости его получит, – Крис нахмурился. – Ты разве не поймала наше послание?

– Прости, я тогда немного прикорнула.

– Это да, – он отвернулся и сплел руки вместе.

В изолятор вошли двое, какие-то расхристанные, растрепанные. Присмотревшись, Эллен узнала Касьянову, темнокожую женщину-доктора, которая проводила первоначальный медицинский осмотр. А вот ее спутника она еще не видела. Касьянова обратилась к нему по фамилии: Бакстер. Это был мужчина мощного телосложения с немного обрюзгшим лицом. Он грузно сел на соседнюю кровать и печально посмотрел на Рипли.

– Привет, – поприветствовала она его, но тот лишь кивнул в ответ.

– Так что случилось с тобой? – спросил Хуп.

Эллен закрыла глаза, и опять пошел поток воспоминаний: Кейн, чудовищное рождение пришельца из его груди, стремительный рост чужого, и последовавший за этим ужас на «Ностромо». Ей удалось бежать на шаттле. Но прежде была битва с инопланетным дьяволом. Рипли испугалась своих воспоминаний. Словно ее прошлое было гораздо осязаемее, чем настоящее.

– Я была на корабле-буксировщике, – ответила она. – Команда погибла в результате некоторых событий, корабль взорвался. Кроме меня никто не выжил.

– «Ностромо», – задумчиво произнес Хупер.

– Откуда ты знаешь?

– Я получил доступ к компьютеру шаттла. И я, кажется, помню, что читал о твоём корабле еще подростком. Кроме того, его название встречалось среди документов по пропавшим без вести суднам.

Рипли моргнула.

– Сколько же я пробыла в полете? – спросила она, предвидя, что ждет ее неприятный ответ. Эллен поняла это по сочувствующим взглядам Гарсия и Хупа.

– Тридцать семь лет.

Рипли посмотрела на руки и торчащие из них иглы.

«Я и на день не постарела», – подумала она.

А потом Эллен вспомнила Аманду, свою прелестную дочь, которая ненавидела даже короткие, всего на семнадцать месяцев, космические командировки мамы. «Все будет хорошо. Я вернусь, и все изменится, – сказала тогда Эллен, крепко обнимая дочь. – Вот, смотри, – она указала на компьютер Аманды и нашла календарь. – Твой одиннадцатый день рождения. Я прилечу к твоему празднику и подарю тебе самый лучший подарок на свете».

– Расскажешь ей о «Самсоне»? – вмешался Бакстер.

– Это кто еще такой? – вскинула брови Рипли.

Никто не ответил.

Джош пожал плечами, подошел к ее кровати и положил планшет на простыню.

– Ладно, – начал он. – Проще будет все показать, – связист нажал на иконку. – «Самсон» состыкован с другим нашим уцелевшим отсеком. Прошло уже семьдесят семь дней. Он наглухо закрыт. А те твари до сих пор внутри, и это еще одна причина, из-за которой наш скорый конец предрешен.

Он вывел картинку на экран.

На секунду Рипли засомневалась в реальности происходящего. Она не верила, что проснулась. Не верила, что находится в безопасном изоляторе, что простыня накрывает ее

кожу, а в руки вставляют иглы с лечебными препаратами. Она не верила в то, что когда-то спаслась. Неужели происходящее – предсмертный кошмар?

– Боже мой, – прошептала она и почувствовала, как разом изменилась обстановка в помещении.

Ее начало трясти. Эллиен замотала головой, чтобы сбросить кошмарные видения, но монстры не отступали. «Значит, это был лишь сон? – с сожалением подумала она. – Очередной ночной бред?» Она внимательно посмотрела на незнакомых людей и во все нарастающей панике попыталась понять, откуда они могли прийти.

– Нет, – выдохнула она, чувствуя, как горит пересохшее горло. – Только не здесь!

Касьянова что-то крикнула, Гарсиа схватила Рипли, и в ее руку опять вонзилось что-то острое.

Но даже когда окружающее начало исчезать в тумане, покоя Эллиен не обрела.

– Она узнала их, – сказал Хуп.

Команда собралась в центре управления, лишь Касьянова и Гарсиа остались в изоляторе, чтобы наблюдать за Рипли. Крис наказал им позвать его, как только она очнется. Подумать только, через какие муки пришлось пройти гостье, и суждено ей было проснуться в таком же страшном месте.

Жаль ее, конечно. Но она могла помочь!

– Может, она знает, как их убить, – предположил Бакстер.

– Возможно, – согласился Хуп. – А возможно, и нет. Так или иначе, она сразу их узнала, – он кивнул на экран, на котором виднелось последнее изображение, заснятое внутренней камерой «Самсона».

Уже тридцать дней, как они полностью потеряли с ним связь.

Джонс умер задолго до этого. Твари оттащили его в пассажирский отсек и убили. Они продолжали расти, но были видны только их смутные очертания, так что никто не мог разглядеть чужих как следует. Достигшие размеров человека, а может быть, и более того, твари оставались практически неподвижными, поэтому рассмотреть их детально, во всей красе, да еще при плохом освещении, было нельзя.

Связист переключился на обзор третьего отсека. Его изображение все выучили как свои пять пальцев. Три камеры, установленные Велфордом и Пауэллом, каждый раз показывали одну и ту же картинку. К счастью. И никакого движения, никакого беспорядка. Двери оставались закрытыми накрепко. Микрофоны не улавливали ни малейшего шороха. Теперь нельзя было наблюдать за обстановкой на «Самсоне», но хотя бы обзор этой зоны позволял оставаться начеку.

На крайний случай, если пришельцы пробьют оборону и вырвутся из стыковочного отсека, разработали план действий. Правда, никто особо в него не верил.

– Пойду посмотрю, как справляются Велфорд и Пауэлл. Дайте знать, если будут новости из изолятора, – попросил Крис.

– Как думаешь, зачем она сюда прилетела? – спросил Бакстер.

– Сомневаюсь, что она сама знает ответ, – Хуп поднял плазменную горелку, перекинул через плечо и покинул мостик.

Горелка представляла собой маленькое, портативное устройство, предназначенное для плавления песчаного грунта в шахтах – чтобы он не сыпался. В шахтах использовали и промышленные горелки, которые ставили на рельсы. С их помощью основательно укрепляли потолки и стены. Сначала ими вспарывали пласты слежавшегося песка, затем расплавляли его и формовали в десятидюймовые плиты. Миниатюрными горелками заделывали небольшие бреши.

Или ими можно отпугивать незваных гостей.

Крис сомневался в боевых качествах горелки, особенно после увиденного на «Далиле». Правда, помещения, в том числе и коридоры, на «Марион» были значительно больше, и Хупер надеялся, что это уберезет от катастрофы. Во всяком случае, с горелкой он чувствовал себя увереннее. Он будет готов к схватке, если хотя бы один из чужих вздумает подобраться к нему.

Снеддон трудилась в своей лаборатории. Теперь она проводила там основную часть дня. Крис порой заглядывал к ней, но, наталкиваясь на напряженную сосредоточенность ученого, понимал, что отвлекает. Карен отличали спокойствие, симпатичная скромность и неброская привлекательность. Хуп получал удовольствие от толковых, обстоятельных разговоров с Карен, затрагивающих научные стороны их общего дела.

Когда-то Снеддон работала на исследовательской станции «Вейланд-Ютани», расположенной на Проксиме Центавра, и хорошо себя зарекомендовала. Хотя впоследствии она уже не была напрямую связана с главной Компанией, та продолжала щедро финансировать ее изыскания. Впрочем, как и труды других ученых. Денежные вливания такого рода зачастую являлись единственным источником средств для организации космических полетов.

Хупу нравилась Снеддон. Нравилась ее преданность делу и страсть к науке, которые нельзя было не заметить. «Космос для нас – бескрайняя, полная чудес игровая площадка, – как-то ответила Карен на его вопрос о том, что она мечтает открыть. – Все, что угодно, становится возможным только здесь».

И наивное представление Снеддон о космосе привело ее в западню.

А сны Криса из детства столкнулись с безжалостной реальностью.

Когда он вошел в лабораторию, Карен сидела за столом в центре помещения. Перед ней лежали два планшета, рядом исходила паром кружка с горячим кофе. Руками Снеддон обхватила голову, локти свисали у края стола.

– Эй! – позвал Хупер.

Вдрогнув, Карен подняла голову.

– Ох! Совсем не услышала тебя.

– Все хорошо?

Снеддон чуть улыбнулась:

– Ну, если не считать того, что мы медленно, но верно летим напрямик к смерти, которую найдем при столкновении с безжизненной, похожей на песчаный ад планетой, то да, все очень хорошо.

Хуп криво усмехнулся:

– А что ты думаешь о Рипли?

– Вне сомнений, она встречала раньше эти создания, – ответила Карен, и на ее лбу появилась морщинка. – Где, как, когда, почему – вот на эти вопросы у меня нет даже приблизительного ответа. Я была бы не прочь поговорить с ней.

– Все, что угодно, если только это поможет.

– Поможет? – в замешательстве спросила Снеддон.

– Ты знаешь, о чем я, – ответил Крис и осторожно положил горелку на сиденье скамьи.

– Ну, я думала об этом, – кивнула Карен и улыбнулась, как в добрые времена. – Конечно, ты у нас главный, за тобой стратегические и тактические решения, но я знаю, чем были заняты твои мысли все эти дни.

– Вот как? – удивился Хуп. Он был рад ее улыбке. Теперь видеть такое доводилось нечасто.

– Спасательные капсулы. Надо попробовать отрегулировать их навигационные системы и приземлиться на планету так, чтобы расстояние между капсулами было небольшим. Небольшим и от шахты.

Хупер постучал пальцами по спинке скамьи:

– Только бы добраться туда и сесть дружно. А в шахте достаточно еды, там запасов на пару лет. Остались и горняки.

– Там мы найдем еще кое-что, – заметила Снеддон.

– Предупрежден – значит вооружен, так ведь?

– Вот этим, что ли? – Карен посмотрела на горелку. Горькая усмешка стерла улыбку с ее лица.

– Кто знает, может, этих тварей там больше нет. Может, все они перекочевали на «Далилу».

– Или мы наткнемся на кучу других тварей, – Карен встала и зашагала по комнате. – Подумай об этом. Они появлялись на свет прямо из наших ребят. Мы же видели! Они... вырывались из их тел. Вводились в организм, наверное, какими-то штуками, прицепившись к лицам. Я не знаю. Но если нам придется действовать по твоему плану, нужно быть уверенными, что никто из оставшихся на планете не заражен.

– Шестнадцать на «Далиле». Шесть на «Самсоне», – напомнил Крис.

Снеддон кивнула.

– Значит, в шахте восемнадцать человек, – подытожил Хуп.

– Будь у меня выбор, я бы осталась на «Марион», – произнесла Карен. – Но появился и другой выход.

– Какой?

– Видишь ли, я, размышляю о выходе из нашего положения в другом ключе.

Крис нахмурился, скрестил руки на груди:

– О чем ты?

– Шаттл Рипли. Это же шаттл для использования в открытом космосе! Он применим как для переброски экипажа на короткие расстояния, так и в качестве спасательного корабля с длительным сроком пребывания на борту.

– Но на нем всего одна криокапсула. А нас девять.

– Это неважно, – возразила Снеддон. – Смотри.

Она придвинула к Хупу один из планшетов. Сначала он не понял, на что смотрит. Потом признал: это было очень старое изображение спасательной шлюпки. Когда-то давно она затерялась на водных просторах Земли, и люди, заполнившие ее, соорудили парус из своих рубашек и поломанных весел. Крис внимательно рассматривал изображения: изможденные пассажиры лодки, свисая с ее краев, ловили рыбу, потом ели ее; выжимали питьевую воду из сделанных самими опреснителей.

– Интересно. Но я не понимаю, – наконец сказал Хупер. – Все еще отвечаю за всех вас, но сейчас туповат. Так что лучше просто выкладывай свои мысли.

– Пусть у нас всего одна капсула на девятерых, – начала Карен. – Мы укомплектуем шаттл запасами доверху. Запрограммируем его курс на полет к Земле или хотя бы к Внешнему Кольцу. Двигатель будет работать столько, насколько хватит топлива, при максимальной скорости. И... будем по очереди пользоваться криокапсулой.

– По очереди? – переспросил Крис. – Рипли пробыла в нем целых тридцать семь лет!

– Да, но что-то не сходится. Я не проверила до конца, но, думаю, что повредился компьютер шаттла.

– Мне так не показалось, я изучал его записи.

– Видимо, ты недостаточно глубоко копнул, Хуп. Посмотрим. Но мы действительно сможем выжить таким образом. Периодами в шесть месяцев: один из нас в капсуле, в отключке, а остальные... выживают.

– Шесть месяцев в маленьком закрытом помещении? Этот шаттл рассчитан человек на пять и имеет ограничение по дальности полета. А восемь членов экипажа в невероятной

тесноте долго-долго ожидают... Боюсь, мы поубиваем друг друга, – Крис покачал головой. – И сколько же, по твоим расчетам, у нас уйдет на такое путешествие?

Снеддон изогнула бровь:

– Ну... годы.

– Годы?

– Возможно, через три года мы достигнем Кольца, а потом...

– Это невозможно! – воскликнул Хуп.

Карен опять нажала на экран планшета, и Хупер взглянул на него. Снеддон определенно подготовилась к встрече с ним. Примеры, выбранные ею, сменяли друг друга: шлюпки в море, стоянки на поврежденных станциях, заметки о невероятных случаях, повествующие о выживших на просторах космоса. И хотя продолжительность всех этих событий значительно уступала тому, что ожидало их команду, каждая из историй должна была убеждать, что воля людей к жизни, несмотря на отчаяние и сложившиеся обстоятельства, поможет преодолеть все.

Какой бы безнадежной ситуация ни казалась, никто из победителей не терял веры.

– Нужно будет проверить системы шаттла, – добавил он. – Топливный отсек, жизнеобеспечение.

– Так ты ведь у нас главный инженер, не так ли?

Крис рассмеялся:

– А ты не шутишь, правда?

– Ни капельки.

Хупер посмотрел на Карен какое-то время, пытаясь отогнать от себя капельки надежды, которые ей удалось вселить в него. Нельзя было слепо цепляться за них.

– Никто не спасет нас, Хуп, – напрямую сказала она. – По крайней мере, не скоро.

– Да, – согласился он. – Я знаю.

– Так ты...

– Хуп! – по внутренней связи раздался голос доктора Касьяновой. – Рипли приходит в себя. Я могу снова усыпить ее, но опасно опять накачивать ее лекарствами.

Крис подошел к стене и стукнул по кнопке связи:

– Не надо, она спала достаточно. Я спускаюсь к вам.

Он улыбнулся Снеддон и кивнул:

– Я поговорю с Рипли и получу коды доступа.

Хупер покинул лабораторию и направился к изолятору. Впервые за долгое время коридоры «Марион» показались ему светлее.

4. 937

Мало того что от нее до дома было множество световых лет, мало того что она состыковалась с потерпевшим аварию кораблем, который сошел с орбиты пустынной планеты, так к этому кораблю прицепилось еще и судно, кишашее тварями, давно ставшими ее бедой, заполонившими ее ночные кошмары.

Рипли посмеялась бы, не будь все так грустно.

Понадобилось немало времени, чтобы избавиться от мысли, будто она по-прежнему пребывает в кошмаре. Отбросить эту мысль оказалось нелегко, но получилось. Однако настоящее никак не укладывалось в голове Эллен.

Как могло случиться подобное?

Видимо, ответ ждал ее на шаттле.

– Серьезно, я уже могу ходить, – в который раз убеждала она врача.

Касьянова, высокая, подтянутая женщина, явно следящая за фигурой, смотрела неодобрительно. Но Рипли видела, что врач – человек разумный и сочувствующий.

– Ты за тридцать семь лет впервые ногу на пол поставила, – верная долгу, возразила доктор.

– Спасибо, что напомнила. Только мое тело посылает сигналы, будто это было вчера.

Эллен смогла встать с кровати и одеться. Ей так хотелось доказать правоту своих слов! Самочувствие удивило и обрадовало Рипли. Успокоительные все еще действовали, но это не мешало ей вспоминать, каково это – быть самой собой. Что бы там Гарсиа ни вводила – лечение сработало.

– Пациенты, – недовольно пробурчала Касьянова, возводя глаза к потолку.

– Никак с нами не совладать, да?

Когда Эллен, сев на кровать, начала завязывать шнурки на ботинках, в изолятор вошел Хуп.

– О, ты одета, – в его голосе слышалось шутовское разочарование. – Отлично выглядишь!

Рипли посмотрела на него и приосанилась:

– Я же в два раза тебя старше.

– У меня, знаешь ли, тоже было несколько длительных полетов, – без промедления парировал Крис. – Может, как-нибудь выпьем по стаканчику и потом все такое?

Хупер улыбался и в то же время понимал, что в шутке есть доля правды.

Неожиданно для себя Эллен рассмеялась. А потом опять вспомнила. Видения продолжали преследовать ее. Рипли пока не удавалось полностью освободиться из их плена. Взрыв смеха, улыбка, дружеская подколка помогали спрятать ужасные воспоминания под теплом настоящего.

– Я бы не прочь взглянуть на твой «Нарцисс», – предложил Хуп.

– Поддерживаю.

– Что, не хватило тебе сна в этой штуке?

Эллен встала и непроизвольно потянулась. Высокая и стройная, она наслаждалась ощущением того, что мышцы вновь приобретают силу и гибкость. Кое-где побаливало, но это лишь указывало на то, что она приходит в себя, возвращается к прежней Эллен.

– У меня есть парочка вопросов к компьютеру, – пояснила Рипли. – Например, чего ради он притащил меня в эту дыру.

– Ну, спасибо.

– Пожалуйста.

Эллен заметила, как медики переглянулись между собой, но смысл их реакции от нее ускользал. Ей еще предстоит разобраться в отношениях среди членов экипажа. Касьянова отвечала за изолятор. Но почему она, ответственное лицо, такая нервная и даже испуганная, в то время как Гарсиа вела себя более непринужденно?

– Пойдем, – сказал Хуп. – Я провожу тебя в стыковочный отсек.

Они покинули изолятор. По дороге Крис поначалу хранил молчание. «Ждет моих вопросов», – подумала Рипли. А их у нее накопилось с целую гору. Но Эллен опасалась, что, если приступит к расспросу сразу, ни один из ответов не принесет ей ни пользы, ни радости.

– Значит, говоришь, что не знаешь, почему состыковалась с нами? – вступил в разговор Хупер.

– Я спала, когда шаттл состыковался с базой, ты видел.

Что-то смутно беспокоило Рипли, какие-то воспоминания пытались всплыть в памяти. Подозрения. Версии происшедшего и происходящего. Но разум не отошел от гиперсна и прочего. Или мозг блокирует неприятное?

– Что это такое? – спросила Эллен, кивнув на тяжелый предмет, свисающий с плеча Криса.

– Плазменная горелка, – ответил он. – На случай, если они выберутся из ловушки.

Рипли начала смеяться. Она буквально взорвалась смехом, она будто выкашливала невозможность поверить в услышанное. Она никак не могла остановиться. Глаза горели. Слезы текли по лицу. Эллен представила Хупа, пытающегося подпалить чудовище этим оружием – и смех перешел в истерический хохот. Между вдохами казалось, что Эллен хочет закричать. Когда Хупер положил руку на ее плечо, Эллен вдруг прижалась к нему. Поток слез застил глаза пеленой. Внезапно вместо Криса Рипли увидела тень с длинными руками.

Это не Крис, а инопланетная тварь прижимает ее к груди. Женщина видела, как поднимается продолговатая голова чужого, как из пасти возникают серебристые, смертоносные зубы, которые вот-вот раскроют ее череп – и настанет конец ее кошмарам.

– Рипли! – крикнул Хуп.

Стоп. Она знает этого мужчину, знает, где они находятся. Но ее не переставало трясти. Пытаясь убедить себя, что просто еще не завершены адаптация и реабилитация, Рипли вместе с тем осознавала горькую правду. Было страшно. По-настоящему страшно.

– Решил пойти на них вот с этим? – тяжело дыша, она схватилась за горелку. – Ты что, правда считаешь... Вы их вообще видели, вблизи?

– Нет, – тихо ответил Крис. – Никто из нас не видел.

– Нет, конечно, нет, – прошептала Рипли. – Вы же до сих пор живы.

Она сжала горелку и сильнее прижалась к Хуперу. К ее удивлению, объятия успокоили ее. Эллен нравились его запах, прикосновение жесткой бороды к шее и лицу. Обнимая Криса, она не могла не вспомнить о Далласе.

– Зато ты видела, – заметил Хуп.

Рипли вспомнила, как стояла посреди шаттла и смотрела на «Ностромо», который превращался в ничто после ядерного взрыва. Тогда она думала, что с этим покончено. Вспомнила пришельца, почему-то медленного и неповоротливого, по причинам, ей неизвестным, но за которые она была признательна судьбе. «Может, оно уже наелось? – думала Эллен, вспоминая тела Паркера и Ламберт. – Может, не чуяло опасность?».

Рипли кивнула, уткнувшись в плечо Криса.

– Где? – прошептал он спокойно, но настойчиво. – Когда?

– Я не могу ответить сейчас, – сказала она. – Я... я не понимаю. Но это пройдет.

Эллен отодвинулась от Хупа и со злостью вытерла слезы. Рипли не боялась показаться слабой перед ним, ужаснее было чувствовать слабость внутри себя. А ведь она наблюдала за тварью, выпущенной в открытый космос, значит, надо перестать бояться.

– Шаттл. Ответы найдутся там.

– Хорошо, – согласился Хупер. Он посмотрел на горелку и собрался уже бросить ее на пол.

– Не надо, – Рипли остановила его. – Кто знает, может, и пригодится.

Нахмурившись, Крис кивнул. «Ему тоже довелось повидать немало», – подумала Эллен. Вот только бы понять, как и почему она оказалась здесь, и тогда они поговорят по душам.

– Ладно, – бросил Хуп. – А мы как раз проходим мимо пристыкованного корабля.

– Но все под замком, – вспомнила Эллен. – Правда?

– Мы пристально следим за «Самсоном», – подтвердил Крис. – Единственное, картинка, которую мы тебе показали, – последнее, что мы получили с его борта. Но вроде тут безопасно.

– Безопасно, – повторила за ним Рипли, пробуя на слух, как звучит это слово.

Учитывая несущийся к своей гибели корабль, оно явно было не к месту.

Хупер шел первым. В конце коридора они повернули направо. Он кивнул налево, где тяжелая переборка была запаяна со всех сторон:

– Здесь «Далила» врезалась в корабль и уничтожила первый и второй стыковочные отсеки. Нам повезло, что топливный отсек не пробило, но потом пришлось отсоединить и его. Плохо закрепленный, он двигался, ударился о станцию и повреждал ее. Я, Велфорд и Пауэлл выбрались наружу и три часа возились с резаками. Наконец, отсекали его от корпуса. Потом вернулись на борт и час наблюдали за тем, как отсек уплывает все дальше и дальше от нас.

– А там что? – Эллен посмотрела направо.

Они молча пошли вперед, и Рипли заметила, что Крис сильнее сжал пальцы на горелке.

– А там третий стыковочный отсек, – ответил он, кивая на дверь.

Панель управления дверью исчезла, а провода и переключатели без дела свисали вниз.

– Что с дверью?

– Теперь ее никак не открыть, если только не починить управление.

– Или не прорваться сквозь нее.

– Это же шестидюймовая трехслойная сталь особого состава, – возразил Хуп. – К тому же между нами и «Самсоном» несколько дверей-люков и шлюз, лишенный воздуха.

Рипли лишь кивнула в ответ. Принять слово «безопасно» у нее не получалось.

– Идем, – позвал Крис. – Твой шаттл вон там.

Эллен удивилась тому, как спокойно она себя ощущала, пробираясь сквозь четвертый отсек прямо к «Нарциссу». Ведь хороших воспоминаний шаттл не сохранил, одни мысли о чудовищном пришельце и ужасе ожидания, что он вот-вот схватит ее. Но здесь она обнаружила Джонси, мирно спящего в открытой капсуле, будто он не мог отойти от гиперсна. Здесь же она встретила воспоминаниями о «Ностромо» и своей команде. Товарищи погибли почти сорок лет назад, но для Рипли это случилось словно вчера.

Перед ней предстала картинка с безжалостно убитым Паркером, лежащим на полу. Недалеко свисала Ламберт, – там, где тварь оставила ее после того, как пробила дыру в лице. Вспомнилась и кровь, окружавшая ее со всех сторон.

– Ты в порядке? – спросил Хуп.

Рипли опять молча кивнула. Протиснувшись через узкий проход, она села в кресло пилота. Наблюдая за Крисом, медленно расхаживающим по шаттлу, Рипли опустила пальцы на клавиатуру и запустила программу. Матери, искина «Ностромо», не стало, но компьютер «Нарцисса» имел схожий с ней интерфейс, дающий пользователю ощущение, что он разговаривает с другом. Компании, имея немалые возможности для создания андроидов, подобных Эшу, почему-то снабжали безликие компьютеры человеческими голосами.

Рипли ввела код доступа. Напечатав «*Доброе утро, Нарцисс*», она увидела всплывший на экране ответ.

Доброе утро, уорент-офицер Рипли.

Запрашиваю причину смены курса «Нарцисса».

В запрошенной информации отказано.

– Интересно, – прошептала Эллен.

– Все хорошо? – спросил Хуп.

Он внимательно осматривал капсулу, в которой Рипли провела много времени, и поглаживал Джонси, вытягивающего спину и болтающего хвостом. Этот кот, скорее всего, старейший во всей галактике.

– Еще бы, – отозвалась она.

Крис кивнул, коротко взглянул на экран компьютера и вернулся к осмотру шаттла.

Запрашиваю записи всех входящих сигналов, полученных за последнюю тысячу дней.

Рипли ожидала увидеть целый поток информации, ведь космос полнился передаваемыми сообщениями, которые собирались и отбраковывались большинством кораблей, если те оказывались малозначительными.

В этой информации также отказано.

Запрашиваю повтор сигнала бедствия с горнодобывающей орбитальной станции «Марион».

В этой информации также отказано.

– Спасибо, и пошел ты, – пробурчала Рипли, печатая следующий вопрос.

Из-за специального приказа № 937?

Подобных соответствий не выявлено.

Переход на аварийное управление, код 100375.

Боюсь, этот код более недействителен.

Эллен нахмурилась. Застучала пальцами по столу. Уставилась на появившиеся на экране слова. Даже разговор Матери никогда настолько не походил на человеческий. А ведь она сейчас говорила с обычным компьютером шаттла. Странно.

Запрашиваю данные по времени и расстоянию в полете шаттла со дня самоуничтожения «Ностромо».

Данные более недоступны.

Недоступны или отказано в доступе?

Компьютер не ответил.

Подобная увертливость была невозможна для машины. Для обычной машины. Компьютер шаттла был функциональной системой, а не искусственным интеллектом, подобным Матери. Только вот Мать исчезла вместе с «Ностромо». Единственным человеком, имеющим к ней доступ, был Даллас. Да, но...

...после того, как Даллас погиб, а Рипли самой пришлось устроить допрос Матери, именно тогда она удивилась: было ясно, что кто-то еще побывал в компьютерной комнате.

Пошел ты, Эш.

Курсор продолжал мигать.

Компьютер молчал. Ни ответа, даже никаких «соответствий не выявлено».

Эллен тяжело вздохнула. Она со стуком выключила систему, и текст постепенно превратился в мягкое фоновое свечение. Однако Рипли не покидало ощущение, что за ней наблюдают. Казалось, будто надменное молчание компьютера звенело в шаттле. Он насмехается над ней?

– Что было в вашем сигнале бедствия? – резко спросила она.

Хуп застрял в задней части шаттла, разглядывая скафандры, висящие в шкафу:

– Что?

– Сигнал бедствия, который вы послали после аварии! – воскликнула Рипли. – В нем были упомянуты эти твари? Пришельцы? Вы описали их, рассказали, что они сделали?

– Я... Ну, да, думаю, рассказали.

– Ты думаешь?

– Рипли, это случилось больше десяти недель назад. Я записал сигнал через несколько часов после гибели моих друзей, после того, как мы увидели, что случилось...

– Мне нужно прослушать его.

– Что-то не так?

Эллен встала и повернулась спиной к монитору. Она понимала, это глупо, и никакие камеры в компьютер не встроены. Однако ощущение, что за ней наблюдают, было стойким. Поэтому Рипли сняла куртку и набросила на экран.

– Пришелец, попавший на мой корабль, оказался там не случайно, – поделилась она своим соображением. – Более того: то, что я попала на ваше судно, тоже не случайность. Но мне нужно убедиться в своей догадке. Необходимо прослушать ваш сигнал.

Хупер кивнул и подошел к ней ближе.

– Я могу вывести его прямо сюда, – похвалился он, указывая на накрытую курткой клавиатуру.

– Серьезно?

– По первой и основной должности я главный инженер на корабле, то есть в моем ведении все информационные системы на борту.

Эллен отошла в сторону, наблюдая за тем, как Крис, убрав куртку и усевшись за компьютер, принялся за работу. Слова, которые она увидела на экране, ее общение с системой, показались ей невинными и вместе с тем...

Хуп усмехнулся.

– Что смешного?

– Сама система. Довольно-таки устаревшая. Производительность даже моего компьютера в детстве, когда я играл в виртуальной реальности, была намного выше.

– Ты не замечаешь ничего странного в этом компьютере?

– Странного? – Крис не обернулся, а Эллен не стала продолжать мысль.

– Ну вот, – закончил он. – Я установил связь с компьютером «Марион», и мы можем прослушать сообщение. Оно уже в сети.

Хуп нажал на панель управления, а Рипли включила громкую связь.

Раздался голос Криса. Он почти срывался, страх, охвативший Криса, был почти осязаемым.

– ...сошли с орбиты. Второй посадочный корабль, «Самсон», состыковался со станцией и теперь изолирован от нас. Остается только надеяться, что чужим не найти путь наружу. Они... отложили личинки или яйца в шахтеров, а потом вырвались из их тел в области груди. Мы не заражены, повторяю, не заражены. Осталось приблизительно девяносто дней до входа в атмосферу LV-178. Все каналы открыты, пожалуйста, ответьте. Конец связи.

– Это горнодобывающая орбитальная станция «Марион», действующая по контракту с компанией «Келланд», номер HGY-64678. Мы запрашиваем незамедлительную помощь. От всего экипажа, включая бригады шахтеров, в живых осталось восемь человек. Горняки обнаружили на поверхности LV-178 некие существа, которые напали на них. Посадочный корабль «Далила» столкнулся с «Марион». Многие системы повреждены, и, хотя обстановка в целом стабильная, мы сошли с орбиты. Второй посадочный корабль, «Самсон», состыковался со станцией и теперь изолирован от нас...

Хуп стукнул по клавиатуре, чтобы отключить повтор сигнала, и взглянул на Рипли.

– Эш, – прошептала она.

– Что еще за Эш?

– Андроид. Работа «Вейланд-Ютани». Ему было поручено отыскать инопланетную жизнь, которая сможет представлять интерес для Компании. Его приказы... Выживание экипажа не являлось приоритетной задачей. Моей команды. Меня, – Эллен не могла отвести взгляд от компьютера, пока Хупер не накинул на него куртку. – Его больше нет, но каким-то образом Эшу удалось загрузить часть себя, внедриться в системы «Нарцисса». И вот он здесь. Здесь и сейчас, и это он привел меня к вам, чтобы добраться до пришельцев.

– Не уверен, что такое вообще возможно, чтобы искусственный интеллект...

– Я уже могла бы быть дома, – со злостью прошептала Рипли, вспоминая свою Аманду и ее печальные, заплаканные глаза, смотрящие вслед улетающей от нее мамочке.

Эллен возненавидела себя за это. Пусть не она была виновата в том, что не оказалась в одиннадцатый день рождения дочери рядом с ней. Пусть не она была виновата во всем произошедшем, Рипли возненавидела себя за это.

– Не следовало мне покидать дом! – с отчаянием сказала Эллен.

– Ну, может, нам удастся извлечь из ситуации пользу.

– Пользу?

– Твой шаттл, – начал Хуп. – Мы со Снеддон прикинули, как сможем спастись на нем, все мы. Сами спасемся, а «Марион» и чужих внутри «Самсона» оставим гореть в атмосфере LV-178.

Рипли понимала, что шаттл имеет ограниченные возможности. На случай длительного полета он рассчитан на одного человека, и на нем только одна криокапсула. Но на все доводы разума она плевать хотела. Любой способ, который отгородит ее от пришельцев, любой путь, который помешает Эшу выполнить специальный приказ № 937, устраивал Эллен.

– Может, и сработает, – согласилась она. – Я проверю системы.

– Ты больше не одинока, Рипли, – мягко напомнил Крис.

Она моргнула и кивнула в знак благодарности. Каким-то образом у него получилось сказать нужные слова.

– Побудешь со мной здесь немного?

Хупер прикинулся удивленным:

– А кофе у тебя есть?

– Нет.

– Тогда я ненадолго, – он отошел от пульта управления и опять принялся осматривать шаттл. Тесное, небольшое помещение. Все-таки оно было слишком, чересчур маленьким.

Не обращая внимания на компьютер, Рипли приступила к ручному управлению системной информацией.

Пары минут хватило на то, чтобы понять, в какой опасной ситуации они оказались.

5. «Нарцисс»

Хупу и раньше доводилось работать с андроидами. В глубоких астероидных шахтах на Склонах Уилсона их зачастую запускали первыми, а возвращались они последними. Андрониды были рациональными, послушными, спокойными, честными и невероятно крепкими. Нельзя сказать, что они пришлись по душе Крису, но андрониды не вызывали опасений. Абсолютно безопасные создания. Не интриганы, не подлые.

Время от времени до Криси доходили истории о вышедших из строя военных андроидах ранних версий, от столкновения с которыми люди несли потери. Но то были пересказы когда-то кем-то сделанных отчетов, граничащие с обычными слухами. К тому же военные андрониды – создания особого рода, их создали ради усиления собственной мощи. Их существенный недостаток – ограниченный срок годности. Отличить военных андронидов от обычных людей не составляло труда: творцы поскупились на внешний вид своих произведений. Но экипаж «Ностромо» столкнулся с иным случаем. И, если верить Рипли, искусственный интеллект андроида как-то сумел последовать за ней, чтобы, несмотря ни на что, выполнить поставленную перед ним задачу.

На «Марион» объявили большой сбор. Необходимо было обсудить ситуацию и принять ряд решений для выхода из нее. Обсуждение получилось жарким. Эллен была очень напряжена. Свое участие в разговоре она ограничила тем, что внимательно выслушивала каждого члена экипажа. Сама же, не проронив ни слова, курила сигарету за сигаретой и пила кофе.

«Она, наверное, думает, что никак не может проснуться, – предполагал Хуп, уже немного зная гостью. – Уверена, что кошмары не отпустят ее». А Рипли то и дело поглядывала на него, словно желая удостовериться, что Хупер никуда не исчез, что он рядом.

Винить ей себя было не в чем, все они поневоле оказались в глубокой заднице.

План, над которым колдовали собравшиеся, каким бы сумасшедшим он ни казался, был единственным выходом из ситуации. Оставалось только хорошенько ухватиться за этот последний шанс.

– Ты уверен насчет расчетов? – спросил Пауэлл. – Всего несколько дней, и мы врежемся в атмосферу?

– Уверен, как никогда в жизни, – ответил Ляшанс.

– А я-то думала, у нас в запасе есть несколько недель, – заговорила Касьянова, и голос ее повышался и повышался.

– Ну, извини. Я потерял свой магический шар во время аварии, – француз развернулся ко всем, сидя в кресле пилота.

Остальные расположились кому как удобнее: одни сидели, другие предпочли участвовать в дискуссии в вертикальном положении, облокотившись на оборудование.

Рипли впервые увидела всех вместе, но Крис не заметил в ней волнения. Ах, эти ее мрачные мысли.

– И что, вы, ребята, не можете ничего с этим поделать? – взвилась Касьянова, глядя то на Пауэлла, то на Велфорда, то на Хупа.

Крису было неудобно под взглядом обвиняющих глаз, будто он не выкладывался на все сто ради спасения экипажа.

– Боже, вы же у нас инженеры! – взмолилась теряющая над собой контроль доктор.

– Касьянова, думаю, я выразился предельно ясно, – резко вступил Ляшанс. – Наше управление пространственным положением полетело к чертям, и его нельзя починить, тормозные показатели снизились до тридцати процентов. Несколько переборок дали трещину, и есть большая вероятность того, что, если нам ускориться, мы поджаримся на радиации, – он неожиданно замолчал. – Но у нас пока есть кофе. Капелька хороших новостей.

– Откуда нам знать, что все это правда? – не могла успокоиться Касьянова. – Нас всех терзает отчаяние. Нужно с ясным разумом и с холодной головой выйти наружу и еще раз оценить ущерб.

– Это правда потому, что я лучший пилот, когда-либо работавший на «Келланд», – отрезал француз. – А то, что Хуп, Велфорд и Пауэлл до сих пор продлевали наши деньки на борту – самое настоящее чудо. Они как герои чинили пробоины в оболочке, приводили в порядок помещения, оставшиеся без воздуха, и прочее. Вот откуда понятно, что все это правда.

Врач попыталась сказать что-то еще, но Гарсиа вовремя положила руку на ее плечо. Дружеского прикосновения хватило, чтобы успокоить коллегу.

– Как бы нам ни хотелось счастливых сказок, но от реальности не убежишь, – вмешался Крис. – И у нас мало времени, чтобы попусту его тратить. Но, кажется, у нас вырисовался план, хотя он и не обещает быть легким.

– У кого это – у нас? – опять взвилась Касьянова.

– У меня, Снеддон и Рипли.

– Рипли? Неизвестной, только что очнувшейся после полувекового сна? Да кто она вообще такая?!

Эллен окинула доктора взглядом, потом принялась осматривать кружку с кофе. Хуп ждал, что Рипли заговорит, но та не нарушила молчания.

– Это не разговор, дорогая и уважаемая доктор Касьянова, – рассердился Крис. – Просто выслушай нас.

Врач глубоко вздохнула. Она словно собиралась с силами, чтобы опять сказать что-нибудь эдакое... Но вдруг кротко кивнула:

– Извини, Хуп... и вы все, тоже простите. Нервы, – она посмотрела на Рипли с виноватой улыбкой.

– Как и у всех нас, – заметил Крис. – Уже семьдесят дней мы ждем хоть каких-нибудь признаков того, что наш сигнал уловили и распознали, что к нам летят на помощь. Может, частоты не те, и сигнал доходит, но воспринимается как фоновый шум. А может, кто-то и услышал нас, но находится слишком далеко, а значит, для него слишком затратно снаряжать корабль ради нас.

– Или у них просто нет времени, – добавил связист. – Изменить курс, создать новый, просчитать необходимое количество топлива. Даже если сигнал поймали, и помощь реальна, на одну только подготовку к полету уйдет немало недель, не говоря уже о самом полете.

– Вот именно, – согласился Хуп. – Так что надо торопиться, спасаться нужно собственными силами. Придется нелегко. Намного тяжелее, чем было, пока мы здесь ждали помощь.

– А что насчет спасательных капсул? – поинтересовался Пауэлл.

– Мы обсудили это, – отрезал Ляшанс, разом отменяя предложение в сторону.

– Согласна, – подхватила Снеддон. – Так мы лишь продлим страдания перед смертью.

Нас отнесло с орбиты, и, если допустить, что нам удастся как-то настроить капсулы на более точный курс движения, все равно добиться их приземления в строго определенном месте кучно и поближе к шахте практически невозможно. Вероятность того, что нас разбросает по поверхности, очень велика. Каждый из нас будет предоставлен сам себе. Мы будем уязвимы, беззащитны, словно дети.

– Значит, остается «Самсон», – Джош вернулся к варианту, о котором говорил всегда. Он предлагал открыть шлюз, открыть корабль, убить тварей и благополучно улететь на «Самсоне» подальше от LV-178.

Ляшанс в ответ напомнил, что «Самсон» – посадочный корабль. Он предназначен для транспортировки пассажиров на небольшие расстояния, например, курсировать между планетой и станцией. Корабль этого типа не оборудован для длительного полета в открытом

космосе: никаких криокапсул и серьезных систем жизнеобеспечения на борту. Безнадежный вариант.

– Мы там помрем с голоду, задохнемся и с горя поубиваем друг друга, – подытожил пилот. Он посмотрел на Бакстера, принявшего невозмутимый вид. – А тебя я прибью первого, ты же знаешь.

– Попробуй, – пробурчал Джош.

– Ну да, «Самсон», – подхватил Пауэлл. – И кто же встанет у люков, когда мы их откроем? Мы потеряли связь с камерой и понятия не имеем, чем там занимаются эти чудовища.

– На «Самсоне» мы не выживем, – внес свою лепту в дискуссию Крис. – Но это не значит, что он нам не понадобится. Рипли?

Она неуверенно, с усилием встала, затушила сигарету и зажгла новую:

– То, что придумали Хуп и Снеддон, – Эллиен сделала затяжку, – возможно, сработает. «Нарцисс» – не только спасательный корабль, но и средство для передвижения в большом космосе. На нем есть все необходимое для человека: от системы регулирования атмосферы до устройств по переработке углекислого газа.

– Но не для девяти же человек? – с сомнением спросил Пауэлл.

– Будем по очереди спать в криокапсуле, – ответила Рипли. – Но мы забегаем вперед. Есть еще одна проблема.

– Куда ж без этого, – отозвался Пауэлл. – Разве когда-то бывало легко и просто?

– Так в чем проблема? – спросил Ляшанс.

– Повредился топливный бак шаттла, – объяснила Эллиен. – Топлива осталось меньше десяти процентов, а этого не хватит.

– Но достаточно, чтобы держаться подальше от «Марион», – вставила Касьянова.

– Я сделал расчеты, – заговорил Хупер. – Ляшанс, Снеддон, проверьте их. Понадобится нешуточная мощность, чтобы оторвать перегруженный шаттл от «Марион» и орбиты, а затем набрать такую скорость, которая поможет нам добраться до Внешнего Кольца до того, как мы перемрем от старости. Итак, топлива нужно добавить как минимум семьдесят процентов. Будет больше – выше будет и скорость, быстрее доберемся до дома.

Велфорд фыркнул, а в разговор опять вступила Рипли:

– На борту мы будем в режиме реального времени. Пока один отсыпается в капсуле, восемь человек будут... просто сидеть. Старее с каждым днем.

– При достаточной мощности мы достигнем Кольца лет через шесть, – добавил Хуп. – Плюс-минус.

Все ошарашенно погрузились в тишину.

– Значит, мне и правда придется убить Бакстера, – нарушил молчание пилот.

– Господи Боже, – прошептал Пауэлл.

– Да уж, – согласилась Касьянова. Голос ее дрожал.

– У Велфорда воняют ноги, – впервые заговорила Гарсия. – Ляшанс то и дело портит воздух. Да мы и года вместе не выдержим.

Никто не засмеялся.

– Срабатывало ли такое хоть когда-нибудь? – спросил француз.

– Мы будем первыми, – ответила Снеддон.

В командном пункте вновь воцарилась тишина, каждый обдумывал предстоящий полет.

– Ты упомянул, что нам все-таки нужен «Самсон», – вспомнил Ляшанс. – Ради его топливных емкостей?

Хупер покачал головой и взглянул на Рипли.

– Они не подойдут для шаттла, – ответила за него Эллен. – Абсолютно разные системы. Подошли бы емкости от «Марион», но Хуп утверждает, что они повреждены и опасны. Как я поняла, нужные емкости хранятся в шахте, на планете. Поэтому нам придется спуститься на ее поверхность на борту «Самсона». Захватим парочку, вернемся обратно и подсоединим одну к «Нарциссу». Нагрузим шаттл всем необходимым под завязку и отлетим до того, как станция сгорит в атмосфере.

Опять полная тишина.

– И тут нам всем пригодится колода карт, – улыбнулась Рипли.

– Раз плюнуть, – поддержал Ляшанс.

– Ага, – поддакнул Пауэлл. Судя по голосу, парень впал в тоску. – Проще простого. Легкотня!

– Ну... – произнес Хуп. – Это еще не все.

Пауэлл пробурчал что-то неразборчивое, Касьянова лишь развела руками.

– Что-что? – переспросил пилот. – Еще одна загвоздка? Постой, дай сам догадаюсь.

Шаттл сделан из картонки?

– Компьютер на шаттле Рипли не совсем правильно функционирует, – продолжил Крис. – Но, наверное, будет лучше, если она сама расскажет об этом.

Эллен приподняла кружку с остывшим кофе, словно говоря «спасибо». Хупер пожал плечами. «Извини», – сказал он одними губами, а в ответ получил выставленный средний палец.

Ему нравилась Рипли. Она тоже была умной, сильной, уверенной, привлекательной, и при этом самокритичной, не чуждой юмора – как Люси Джордан.

«Вот засада», – подумал Крис.

– Эш, – заговорила Эллен. – Это андроид, который был на моем корабле «Ностромо».

Она рассказала всю историю, но поняла, что ее сообщение в глазах команды выглядит неправдоподобным. Да она и сама не очень-то верила. И дело не в необычности произошедшего, ведь Рипли была свидетелем страшных событий и сопутствующих странностей. Мысль о том, что Эш до сих пор держит ее под контролем, казалась невероятной, невозможной.

А что было? Андроид, член команды, вдруг поведал Паркеру о том, кто он на самом деле, и о своем задании доставить образцы инопланетной жизни. И Паркер в ярости сжег ему лицо. Видимо, Эш тогда и перенес свой интеллект, по крайней мере его часть, в компьютер шаттла – на случай непредвиденных обстоятельств. И как только он оказался настолько ко всему подготовленным? Что за дивную программу загрузили в этого андроида?

Рипли все говорила и говорила о нем. При этом она ощущала, будто Эш подслушивает. И ни капли стыда за содеянное у него нет. Такое устройство.

– Словом, мое спасибо Эшу за то, что я здесь, – попытожила Эллен. – И он не успокоится, пока я не притащу чужого домой.

– Заварушка просто класс, – выдохнул Пауэлл. – Значит, сначала мы очищаем один корабль от большущих монстров, которые обожают дырявить ребра, чтобы потом спастись на другом корабле, управляемом андроидом-психопатом? Чудесно. Я, наконец, увидел все в этой жизни.

– Не думаю, что Эш действительно опасен, – возразила Рипли. Она зажгла еще сигарету. Дым обжег горло. Неудивительно, это ведь была русская сигарета из запасов Касьяновой, а русское курево известно своей крепостью. – Да, я угодила сюда, а не прибыла домой. Мне пока не удалось добраться до всех данных, но... скорее всего, андроид настроил шаттл, чтобы воспользоваться им при обнаружении чужих.

– Если ему важны пришельцы, зачем сохранять жизнь тебе? – спросила Снеддон.

– Ну, ему же нужен кто-то, в ком поселится семя твари. Эш насмотрелся на взрослую чрезвычайно жестокою особь, и не будь дураком понял, что такого зверя до «Вейланд-Ютани» ему не дотащить. По крайней мере, не на борту «Нарцисса», – она выдохнула дым и отмахнула струю в сторону. – В общем, что было, то было. Урод натворил дел, и те дела не исправишь. Представьте себе, его можно было принять за обычного человека! То, как он двигался, говорил... Он не просто участвовал в обсуждении вопросов, он вмешивался в управление нашей деятельностью, хитро крутил событиями в пользу своего тайного задания. А когда все вышло из-под контроля, Эш, можно сказать, помешался. Теперь... Вот его здесь нет. Остался лишь код. И он здесь. Бесплотное создание, – Эллен выдохнула облачко дыма, но отгонять в сторону не стала. – И мы знаем, где он.

– Мы отключим компьютер на шаттле до тех пор, пока не подготовимся к отправлению, – подхватил Хуп. – И когда придет время, непосредственно перед запуском, я очень постараюсь очистить систему от присутствия Эша. В крайнем случае перенесу подарок от искусственного интеллекта на отдельные драйвера.

– Да уж, времени будет предостаточно, – прошептал Пауэлл.

– Точно, – согласилась Рипли. – К тому же на борту всегда будет кто-то дежурить, следить за параметрами полета. Или за входящими сигналами. Да за всем.

– Значит, от Эша мало что осталось, – сказала Снеддон. – Он лишь следует заложенной в него программе, но не имеет развернутого плана.

Эллен неопределенно пожала плечами. Кто знает? Однажды Рипли уже недооценила коварство андроида, и наступать на те же грабли не хотелось. Следовало проявлять осторожность. Но, скорее всего, существующая часть Эша не могла им серьезно помешать. По крайней мере, физически.

В следующие посещения «Нарцисса» она постарается узнать кое-что еще.

– Итак, вы познакомились с нашим планом, – начал командир. – Ляшанс, подготовь полет «Марион» вокруг планеты и сообщи, когда мы приблизимся к шахте. Это очень срочно, даю два дня. Пауэлл, Велфорд, соберите все оборудование для шахты, какое только отыщете. Пригодятся и плазменные горелки, и кирки, – словом, все, что есть.

– Как насчет болтометов? – напомнила Гарсия. – Шахтеры пользуются ими, чтобы взрывать снаряды глубоко в песке.

Хуп согласно кивнул.

– Разве можно орудовать ими на «Самсоне»? – удивился Бакстер.

– Необязательно их использовать в качестве орудий со взрывными снарядами, – пояснил Велфорд. – Заменяем болты, и выйдет неплохое метательное оружие.

Рипли устала в кружку. Кофе остыл. Она прислушивалась к обсуждению, стараясь внимать каждому слову. Но все же мысли удержать не могла.

Они уносили ее в какое-то темное, закрытое помещение. Она кралась по задымленным коридорам, слабо освещенным мерцающими огнями. Вокруг выли сирены, поющие прощальные песни, и оставалось только ждать, из-за какого угла на нее выпрыгнет очередная инопланетная тварь.

– Сколько их там? – спросила Эллен.

Разговор перешел на повышенную громкость, и Рипли никто не услышал. Поэтому она крикнула:

– Эй!

Все разом затихли.

– Сколько их на борту «Самсона»?

– Кажется, четыре, – ответил Хупер.

– Уже взрослые особи?

Крис посмотрел на Бакстера.

– В последний раз они показались довольно крупными, – отозвался тот. – Но это, скорее, были их тени. Они не двигались, прятались в задней части пассажирского отделения.

– Может, они уже сдохли? – с надеждой произнесла Касьянова.

Никто не ответил. Не могло им вот так просто повезти.

– В их жилах течет кислота, а не кровь, – сказала Рипли.

– Что? – не поверила своим ушам Снеддон.

– Даллас, капитан моего корабля, определил, что это кислота. Она проела две палубы, пока не закончилось ее действие.

– Господи боже, – выдохнул Пауэлл. Потом из него вырвался нервный смешок. – А может, у них еще и молнии вылетают из задниц? Кончают, естественно, радиоактивной слизью? Какими еще секретами напичканы эти твари?

– Рипли, да это же... – внезапно Карен замолкла и покачала головой.

Эллен увидела, как Снеддон переглянулась с окружающими.

– Я не придумываю всякую чепуху, – отрезала Рипли.

– Никто этого и не говорил, – попытался успокоить всех Крис.

– Ради бога, Хуп, – снова заговорила Карен. – Кислота вместо крови?

Наступило долгое молчание. Рипли докурила остаток сигареты и бросила окурков в кружку с кофе. Тот зашипел, погружаясь в жидкость. Эллен страшно захотелось вновь оказаться на «Нарциссе», побыть в одиночестве, отгородиться ото всех. И поговорить с Эшем. Вряд ли это решило бы проблемы, но отчасти могло помочь.

Предатель.

Она обещала своей Аманде вернуться домой вовремя.

Рипли закрыла глаза и отогнала подступающие слезы. Хватит плакать. Пора бы научиться выживать.

– Если хотите полетать на «Самсоне» – искренне советую грамотно выкурить чудовищ оттуда, перед тем как их прикончить, – с горечью посоветовала она. – Вот и все, что я хотела сказать.

– Подумаем об этом позже, – заговорил Хупер. – А пока что...

– Отлично. А я пока вернусь на шаттл, – Эллен встала, но Снеддон преградила ей путь.

– Погоди-ка, – вмешалась Карен. Для своего низенького роста она выглядела внушительно. – Мы ведь не знаем, кто ты. Прибыла непонятно откуда и непонятно зачем, рассказываешь сказки об андроиде с поехавшей крышей и пришельцах, у которых в организме вместо крови течет кислота. И теперь ты просто хочешь вернуться на шаттл?

– Действительно, зачем это? – поддержал ее Пауэлл. – Хуп, нельзя ей ошиваться на нашей станции.

– Вы что, боитесь, что злая Рипли попортит ваш прелестный кораблик? – жестко спросила Эллен. – Боже правый, я ведь могу задеть его обшивку.

– Давайте-ка все успокоимся, – вмешался Крис.

Однако Снеддон уже было не остановить.

– Зачем ты идешь туда? – потребовала она ответа. – Ты же недавно вернулась оттуда вместе с командиром.

– Милости прошу со мной, – спокойно ответила Рипли, сверху вниз глядя на Снеддон. Она подождала, пока ученая дама отведет взгляд, и улыбнулась: – Просто хочу покормить кота.

Но оказалось, что Джонси не был голоден. Когда она положила в тарелку кусок подогретой курицы, кот, хотя и выбрался из капсулы, чтобы понюхать еду, задрал хвост и шмыгнул куда-то. И никакого интереса к тому, что находится за пределами шаттла.

«Может, он чувствует их даже отсюда, – подумала Рипли. – Ему, наверное, известно больше, чем людям на станции».

Она никак не могла отделаться от пришедшей на ум мысли о кислоте в сосудах пришельцев. На «Ностромо» Эллен видела лишь каплю, вытекшую из чудовища, охватившего лицо Кейна, когда Эш и Даллас пытались отсечь его от товарища по полету. Теперь Рипли засомневалась. То была еще не взрослая особь, может, у старшего поколения чудовищ иной состав организма. Да, по сути сказать она могла не много. Кроме того, твари в ее сновидениях, в ее видениях во время бодрствования стали выглядеть гораздо страшнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.